

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО
МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Наука, образование, обучение:
актуальные вопросы и современные аспекты**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

10 ноября 2020 г.

УДК 37
ББК 74

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Наука, образование, обучение: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 10 ноября 2020 г., Екатеринбург: Профессиональная наука, 2020. – 78 с.

ISBN 978-1-005-09396-9

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы воспитания, образования, педагогики, педагогического процесса и педагогических инструментов по материалам Международной научно-практической конференции **«Наука, образование, обучение: актуальные вопросы и современные аспекты»**, состоявшейся 10 ноября 2020 г. в г. Екатеринбург.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 37
ББК 74

ISBN 978-1-005-09396-9

- © Редактор Н.А. Краснова, 2020
- © Коллектив авторов, 2020
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИКТ И ОБРАЗОВАНИЕ5

Пластинина Н.А. Открытые образовательные ресурсы Интернет и цифровые библиотеки: критерии отбора, оценивание качества и способы каталогизации ресурсов в современной практике преподавания иностранного языка	5
---	---

СЕКЦИЯ 2. ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА13

Алемаева А., Русаякина М., Сосина И. Дистанционное обучение как инновация: ожидания, самочувствие и оценка студенческой молодёжи	13
Козлова Н.А. Адаптация первоклассников в школьной среде	21
Сафонова Н.Н. Инновационные технологии в обучении студентов	24

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ29

Кудрявцева М.В. Проблема подготовки современных студентов к самоуправляемому обучению	29
Рябухин П.Б. Кластерный подход в образовательном процессе на примере лесопромышленного комплекса Хабаровского края.....	33
Рябухин П.Б. Реализация практикоориентированных образовательных программ высшего образования.....	38

СЕКЦИЯ 4. ДРУГИЕ ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ44

Волуйко Е.О. Процессы, происходящие в масляных красках и их смесях.....	44
Парицкая В.А. Золотоордынское наследие в архитектуре Крымского полуострова	48
Парицкая В.А. Художественный облик крымскотатарских мечетей	54
Рехтина И.В. Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации в механизме обеспечения режима правовой определенности.....	61

СЕКЦИЯ 1. ИКТ И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37

Пластинина Н.А. Открытые образовательные ресурсы Интернет и цифровые библиотеки: критерии отбора, оценивание качества и способы каталогизации ресурсов в современной практике преподавания иностранного языка

Open educational resources Internet and digital libraries: selection criteria, quality assessment and ways of cataloging resources in modern practice of teaching a foreign language

Пластинина Н.А.

Нижевартовский государственный университет

Plastinina N.A.

Nizhnevartovsk State University

***Аннотация.** В статье автор рассматривает вопрос использования образовательных Интернет-ресурсов и цифровых библиотек в современной практике преподавания иностранного языка.*

***Ключевые слова:** Интернет-ресурсы, цифровые библиотеки, иностранный язык.*

***Abstract.** In the article, the author considers the issue of using educational Internet resources and digital libraries in the modern practice of teaching a foreign language.*

***Keywords:** Internet resources, digital libraries, foreign language.*

*Преподавателям, методистам и
сотрудникам, занимающимся проблемами
научно-методического обеспечения, эф-
фективного создания, накопления,
каталогизации и использования электронных
ресурсов в дистанционном образовании.*

Цифровизация современной образовательной среды, а также социально обусловленная востребованность в дистанционном образовании требует от преподавателей, методистов и студентов овладение навыками эффективного накопления и использования электронных ресурсов. Правильно каталогизированные и распределенные образовательные ресурсы существенно влияют на качество передаваемого знания.

Технологии цифровых библиотек затрагивают множество аспектов и не все они имеют отношение к образовательному пространству, но, по меньшей мере, четыре основные характеристики цифровых библиотек (по классификации EduPort) применимы к современной

образовательной среде:

1. размещение и хранение мультимедийной информации;
2. обеспечение свободного доступа к ней через поисковые системы и браузеры;
3. создание и поддержка каналов обратной связи и сотрудничества пользователей, например, оценка качества и рейтинг популярности цифровых ресурсов);
4. создание и использование интерфейса, нацеленного на определенные группы пользователей [Masullo et all 1995-2010].

Цифровые библиотеки в образовании преследуют три основные цели. Они используются в качестве

- образовательного ресурса для педагогов (расширение и развитие УМО учебных планов и РПД дисциплин (curriculum development);
- образовательной среды для студентов;
- среды для создания учебных материалов, отчетных работ и т.д. и их публикация или хранение онлайн [Roes 2010].

Основными проблемами эффективного использования Интернет-ресурсов, являются отбор, классификация, библиографическая и аналитическая обработка электронной информации.

Что такое электронная библиотека?

Понятие электронной библиотеки охватывает широкий круг цифровых систем, сильно различающихся по масштабу, информационному содержанию, функциональным моделям и целям. Например, публичная библиотека может создать электронную библиотеку, чтобы увеличить доступность своих краеведческих фондов для населения, а вузовская библиотека может уделять основное внимание сбору текущих учебных и научных материалов преподавателей данного учебного заведения. Создание электронной библиотеки служит расширению доступа к фондам, а также сохранению цифровой информации. Электронные библиотеки возникают как в результате ретроспективной оцифровки материалов, ранее доступных в других форматах (оцифровка печатных материалов), так и для хранения исходно цифровой информации. В данной статье под электронной (цифровой) библиотекой (коллекцией) понимается группа отдельных цифровых объектов, имеющих общие происхождение, тематику или другую существенную характеристику. Это любая коллекция или группа цифровых коллекций, которые создает и ведет библиотека/ преподаватель/ методист/ заведующий методическим кабинетом или форсай центром.

Электронная библиотека состоит из исходно цифровых (созданных исключительно в цифровом формате), ретроспективно оцифрованных (например, электронная книга,

созданная путем сканирования печатного экземпляра) и онлайнowych информационных ресурсов. Схематически это может быть выражено следующим образом (см. Рис.1).

Рисунок 1. Структура электронной библиотеки

Цифровые и онлайнowych информационные ресурсы для формирования библиотеки являются вполне традиционными с содержательной точки зрения. Журналы, карты, наборы и базы данных, программные продукты, слайдовые презентации, книги и веб-сайты оформляются в коллекции исходя из информационного содержания, целевой аудитории или способа издания и распространения. Это могут быть:

1. Онлайновые монографии: электронные книги, учебные пособия и рукописи. Исходно цифровая монография (файл/ txt, pdf), онлайнowych репродукция, ретроспективно оцифрованные ресурсы (электронная книги, созданные путем сканирования печатного экземпляра /zip, pdf)

Пример: Исходно-цифровая монография

Стратегии понимания связного текста Т. А. ван Дейк, В. Кинч - [Электронный ресурс] / Т. А. ван Дейк, В. Кинч – Режим доступа: <http://linguists.ru/>

2. Онлайновые сериальные издания: электронные журналы и периодика в агрегаторных базах данных. Исходно цифровое сериальное издание только в онлайнowych форме (GNU <http://www.gnu.org/>), онлайнowych журнал, издаваемый параллельно в печатной форме, сериальное издание, прекращенное в печатной форме и продолжающееся в онлайнowych форме, и т.д.

Пример: пример: онлайнowych журнал, издаваемый параллельно в печатной форме.

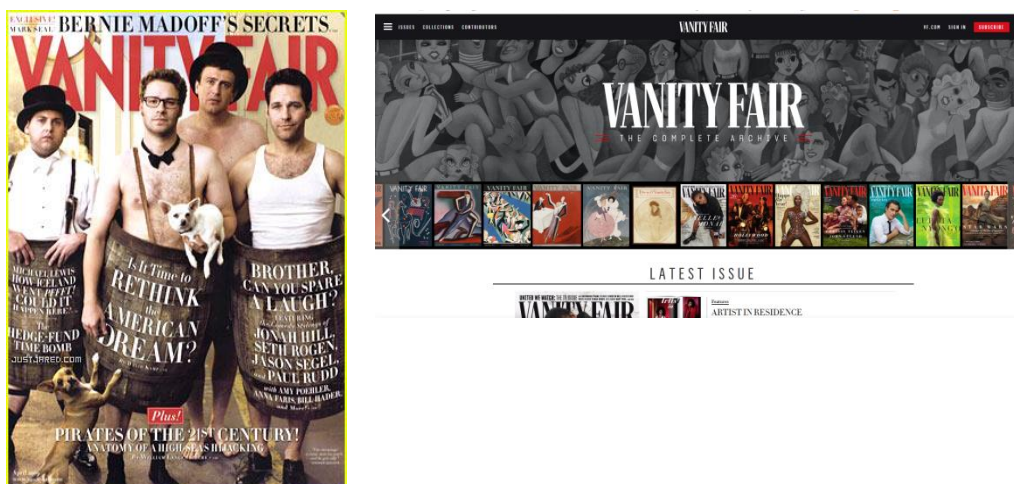

Рисунок 2. Журнал Vanity fair

3. Онлайнновые интегрированные ресурсы: базы данных и веб-сайты. Постоянно обновляемые веб-сайты, архивы, агрегаторные базы данных (поисковые базы данных, содержащие полнотекстовые статьи из разных источников и издательств (Masterfile Premier, Onefile InfoTrac), веб списки и др.

Пример: постоянно-обновляемый веб-сайт.

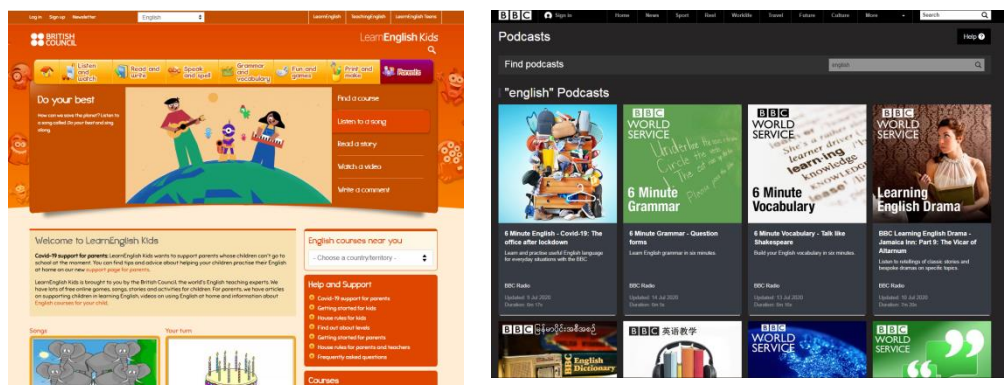

Рисунок 3. BBC English - онлайн ресурсы для изучающих английский язык

Формирование фонда охватывает комплекс операций по отбору и оценке материалов, которые с течением времени создают определенные электронные библиотечные коллекции.

Как отдельные ресурсы, так и рынок информации в целом весьма динамичны, и потому формирование фонда онлайнновых ресурсов — особенно интенсивный процесс.

Отбор ресурсов для формирования коллекций или фонда электронной библиотеки, как правило, начинается с оценивания качества образовательного ресурса и безопасности его

образовательного контента ('educational safety' – термин Т. Марча), другими словами, его педагогической приемлемости.

Онлайновые информационные ресурсы следует оценивать по содержательным критериям, применяемым в отношении информационных ресурсов любого формата. Кроме того, каталогизаторам следует оценивать эксплуатационные качества и технические требования онлайновых ресурсов, которые являются столь же неотъемлемой их частью, как и информационное содержание [Vrana 2017]. Существуют и другие критерии оценки, которые определяются не характеристиками ресурса как такового, а условиями, на которых он предоставляется или требованиями информационной безопасности, педагогической приемлемости или контент-фильтрации.

Большинство содержательных критериев отбора онлайновых ресурсов имеет заметное сходство с критериями отбора традиционных печатных материалов.

1. Содержание

При отборе ресурсов для библиотеки любой из них независимо от формата следует оценивать с точки зрения тематики и соответствия целевой аудитории, авторитетности источника, а также точности, основательности и актуальности его информационного содержания. Кроме того, важно оценить степень охвата, обеспечиваемую онлайн-продуктом, с точки зрения, как хронологических рамок, так и полноты.

Степень охвата — длительность и полнота полнотекстового охвата, обеспечиваемые онлайн-продуктом. Примером может служить газета New York Times, которая предлагает несколько уровней охвата в зависимости от источника. На сайте газеты бесплатно предлагаются текущие новостные разделы, включая изображения, интерактивные сегменты и мультимедийные средства. Система ProQuest предлагает текущий и ретроспективный варианты охвата (в том числе изображения страниц) в виде самостоятельных подписных изданий. Помимо этого агрегаторные базы данных фирм Gale, LexisNexis Database или LexisNexis Academics и других поставщиков содержат текстовую информацию с хронологическим охватом от 4 до 24 лет.

2. Удобство пользования

Электронные ресурсы любого формата можно и нужно оценивать с точки зрения удобства пользования, но онлайн-ресурсы по сравнению с другими форматами имеют намного больший диапазон функциональных возможностей. В число критериев, относящихся к удобству пользования, входят простота навигации по ресурсу и легкость нахождения нужной информации или характеристики.

3. Технические требования

Всегда есть смысл проверить технические требования новых ресурсов. Это особенно важно в тех случаях, когда мы хотим быть уверены, что операционная система пользователя

сможет поддерживать онлайн-ресурсы, указанные в каталоге. Комплекторы должны изучить, не требуется ли для нормальной эксплуатации данного ресурса каких-то дополнительных элементов, шрифтов или программного обеспечения, и обратить внимание на проблемы, возникающие в работе конкретных браузеров или их определенных версий.

Однако не стоит отвергать и альтернативные способы каталогизации (веб-списки, документы с контекстно-зависимыми связями, блогосферу, интеллектуальные сетевые сервисы и др.). Все они наряду с цифровыми библиотеками способны обеспечить полноценный образовательный процесс, если отвечают всем вышеуказанным требованиям. Приведем несколько примеров таких способов организации и/или хранения коллекций образовательных ресурсов.

1. Веб-списки

Пример веб-списка <http://theweblist.net/>

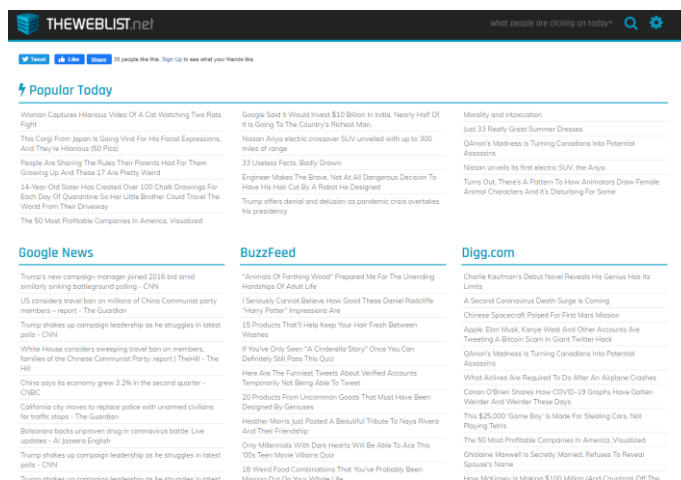

Рисунок 4. Веб-список популярных топикив Weblis.net

2. Контекстно-зависимые связи/ [документы Word – аннотированные Интернет гиперссылки](#)

Рисунок 5. Документ Word с аннотированными гиперссылками

3. Размещение каталогов и списков в онлайн-среде (блогосфера, оболочки и т.д.)

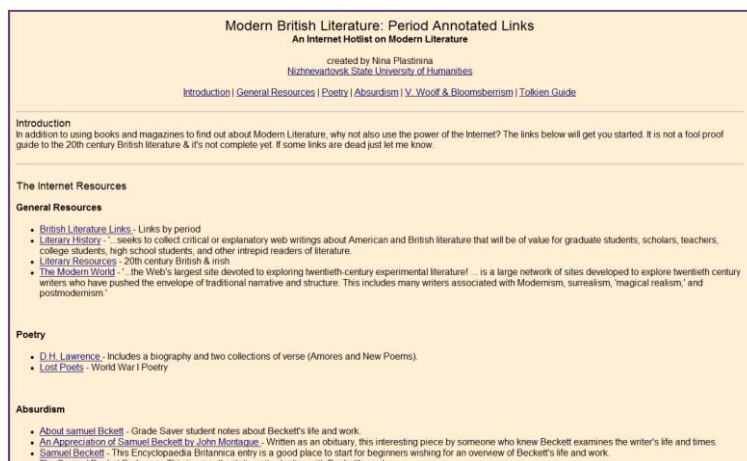

Рисунок 6. Интернет-гиперссылки по одной из учебных тем, размещенные онлайн

В идеале оценка онлайн-ресурсов должна происходить и до и после их отбора. И если оценивание ресурса до включения его в коллекцию производится комплектователем, то несомненным преимуществом оценивания его после отбора и включения в библиотеку становится:

- а) использование обратной связи с пользователем;
- б) отслеживание рейтинга популярности ресурса;
- в) подписка на пробные издания или версии (free trial) на этапе отбора.

Стоит отметить, что создание цифровых библиотек, списков аннотированных ресурсов и другие альтернативные способы каталогизации образовательных ресурсов, т.е. явление само по себе порожденное цифровизацией, развивается вместе с цифровыми технологиями. На данный момент существует несколько перспективных направлений развития онлайн-ресурсов. Наиболее востребованным является открытый доступ – прямой доступ online к информации, ее распространение и повторное использование, не требующее согласования с автором или издателем, сохранение автором авторских прав, а также публикацию и сохранение созданной продукции в открытых online-архивах [Фут, Терри; 6, 10, 2005/ Стефенсон, Роберт].

Библиографический список

1. Митчелл Э. Каталогизация и организация электронных ресурсов / Cataloging and organizing digital resource: Практическое руководство для библиотекарей / Энн М. Митчелл, Брайан Э. Саррэтт; Науч. ред. пер. Я. А. Шрайберг. – М.: Омега-Л, 2008.
2. Фут Т. [Электронный ресурс]. Foote, Terry// Utah: 2005 Open Educational Conference. URL: <http://cosl.usu.edu/media/preentations/opened2005/OpenE2005-Foote.ppt>,

3. Стефенсон Р. [Электронный ресурс] / Stephenson, Robert. How to Make Open Education Succeed. Utah: 2005 Open Educational Conference. URL: <http://cosl.usu.edu/media/preentations/opened2005/OpenE2005-Stephenson.ppt>
4. A metadata approach to manage and organize electronic documents and collections on the web J. Braz. Comp. Soc. vol.8 no.1 Campinas July 2020. URL: https://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0104-65002002000100003
5. Masullo M.J., Marks L., Parker J., "An Overview of Project EduPort," *SDCCMIS/FAEDS Conference*, Orlando, Florida, USA, September 26, 1995-2010.
6. Masullo M.J. and Huang, K.T. "The EduPort Demonstration Project," *Proceedings of the East-West Conference on Computer Technologies in Education*. URL: <http://ianrwww.unl.edu/EDUPORT/eduport.htm>
7. Roes H. Digital Libraries and Education. Trends and Opportunities. D-Lib Magazine, July/August 2010. /Tilburg University Library.
8. Vrana R. The perspective of use of digital libraries in era of e-learning. 2017. URL: https://bib.irb.hr/datoteka/877304.The_perspective_of_use_of_digital_libraries_in_era_of_e-learning.pdf

СЕКЦИЯ 2. ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 37

Алемаева А., Русяйкина М., Сосина И. Дистанционное обучение как инновация: ожидания, самочувствие и оценка студенческой молодежи

Distance Learning as an Innovation: Expectations, Feelings and Assessment of Student Youth

Алемаева Алена Алексеевна

студент-магистр ФГБОУ ВО НИ "МГУ им. Н.П. Огарёва"

Русяйкина Мария Александровна

студент-магистр ФГБОУ ВО НИ "МГУ им. Н.П. Огарёва"

Сосина Ирина Евгеньевна

студент-магистр ФГБОУ ВО НИ "МГУ им. Н.П. Огарёва"

Научный руководитель: **Помелова Наталья Александровна**

ФГБОУ ВО НИ "МГУ им. Н.П. Огарёва", кандидат социологических наук, доцент

Alemaeva Alena Alekseevna

student-master of FGBOU VO NI "Moscow State University named after N.P. Ogarev"

Rusyaykina Maria Alexandrovna

student-master of FGBOU VO NI "Ogarev Moscow State University"

Sosina Irina Evgenievna

student-master of FGBOU VO NI "Moscow State University named after N.P. Ogarev"

Scientific adviser: Pomelova Natalya Aleksandrovna FGBOU VO NI "Moscow State University named after NP Ogarev", candidate of sociological sciences, associate professor

***Аннотация.** В статье авторы рассматривают вопрос дистанционного обучения, как инновация.*

***Ключевые слова:** Дистанционное обучение, образование, студенты.*

***Abstract.** In the article, the authors consider the issue of distance learning as an innovation.*

***Keywords:** Distance learning, education, students.*

В настоящее время, тема дистанционного обучения, несомненно, вызывает большой интерес. Данный вид образования появился достаточно давно. Еще в 1728 г. Калёб Филипп предлагал обучение стенографии путем обмена письмами [4], однако, даже сейчас, в эру развития информационно-коммуникационных технологий, дистанционное образование все еще считается инновационным.

Рассмотрим понятие «дистанционное образование». Согласно Бабаевой Л. Л., дистанционное образование представляет собой технологии, реализация которых происходит в основном с помощью информационных и телекоммуникационных технологий на расстоянии, при отсутствии личного взаимодействия обучающегося и педагога [1].

Желудкова Л. И., Высочина Т. А. определяют дистанционное образование, как совокупность информационных и коммуникационных технологий, которые обеспечивают

предоставление обучаемым изучаемого материала, интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей в процессе обучения, а также контроль над усвоением материала с помощью сдачи тестов, логических схем, тренингов, зачетов и экзаменов [2].

В данной работе мы будем использовать следующее определение понятия «дистанционное обучение»: дистанционное обучение – совокупность технологий, реализуемых с помощью информационно-коммуникационных технологий на расстоянии, при отсутствии личного контакта между обучающимся и педагогом, а также посредством контроля за усвоением материала с помощью сдачи тестов, логических схем, тренингов, зачетов и экзаменов.

По словам Барташук Н. В. и Неверовой А. В., применение технологий дистанционного обучения позволяет [3]:

- сократить затраты на осуществление процесса обучения;
- увеличить количество обучаемых студентов;
- значительно повысить качество обучения за счет использования информационно-коммуникационных технологий;
- сформировать единую образовательную среду.

Также, несомненно, огромное влияние на развитие дистанционного образования оказала реформа образования, призванная сократить число высших учебных заведений. Согласно данным Росстата, образовательные организации высшего образования и научные организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры с 2014 по 2019 гг. сократились с 950 до 741, т.е. на 209 (Рисунок 1) [7].

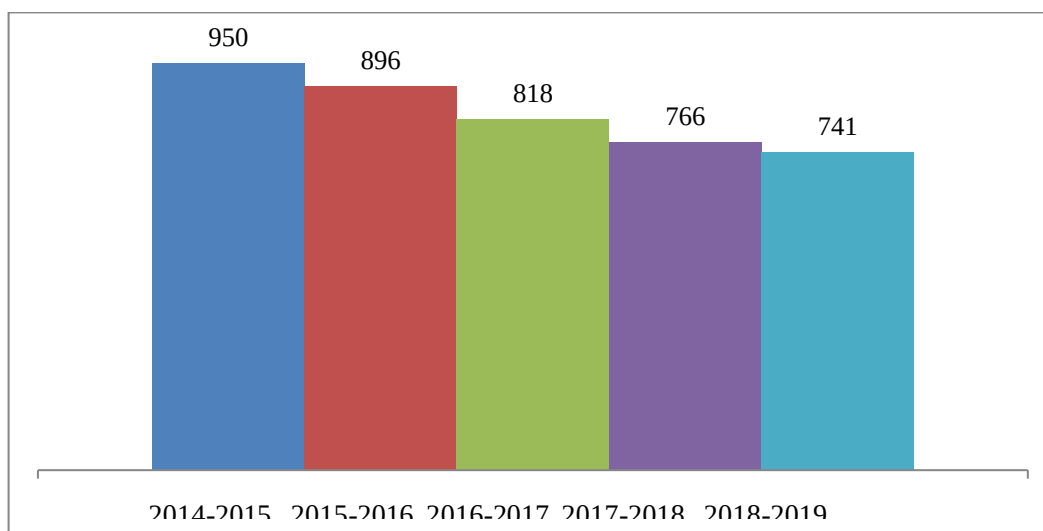

Рисунок 1 – Образовательные организации высшего образования и научные организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры с 2014 по 2019 гг.

В данном случае, дистанционное образование позволяет не только сохранить количество студентов, но и увеличить их в разы, поскольку, дистанционное обучение дает возможность присутствовать на занятиях в любом высшем учебном заведении мира с любой точки земного шара.

Однако стоит отметить, что не все студенты и преподаватели так высоко оценивают дистанционное обучение. Так, например, в мае 2020 г. Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС провел опрос преподавателей и студентов об их отношении к дистанционной форме обучения, в котором приняли участие 12 201 студент и 4000 преподавателей [5]. Согласно исследованию, 55,4% студентов и 87,4% преподавателей отмечают сокращение свободного времени в связи с переходом на дистанционную форму обучения. Неудобной данную форму обучения признают 47,7% студентов и 53,8% преподавателей. 62,1 % педагогов отмечают, что в онлайн им преподавать некомфортно.

Наряду с Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, НИУ ВШЭ совместно с ТГУ с 24 марта по 1 июня провели исследование, в котором приняли участие более 35 тыс. студентов из 400 высших учебных заведений Российской Федерации. Согласно данным исследования, 65% студентов отметили, что обучение в дистанционном формате менее эффективно, чем обычное, однако 69% и 64% студентов соответственно, оказались полностью или скорее удовлетворены тем, как обучение было перенесено в онлайн [8].

Министерство науки и высшего образования и РАНХиГС с 25 июня по 10 июля также провели совместное исследование об отношении профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений к дистанционному формату образования, в котором было собрано более 25 тыс. полных анкет. Согласно данным опроса 51,2% педагогов пожаловались на возросшее количество случаев академического мошенничества в виде плагиата, списываний или сдачи экзамена другим человеком, тем не менее, почти каждый второй (49,6%) поставил в летнюю сессию 2020 г. больше отличных или хороших оценок, чем в прошлом году [6].

Таким образом, исходя из представленных материалов и данных, можно сделать вывод, что дистанционное обучение оценивается студентами и преподавателями Российской Федерации, как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Для изучения ожиданий, самочувствия и оценок студенческой молодежи, относительно дистанционного обучения как инновации, нами было принято пилотажное социологическое исследование. В исследовании использовалась целевая выборка, которую составили 10 студентов МГУ им. Н. П. Огарева в возрасте от 18 до 23 лет. Исследование проводилось методом неформализованного интервью.

В ходе интервью информантам было предложено ответить на несколько вопросов, которые были разделены на смысловые блоки исходя из цели и задач исследования.

Первый блок вопросов был направлен на то, чтобы выявить и охарактеризовать ожидания студентов, которое сложилось у них при переходе на дистанционный вид обучения. Для этого информантам были заданы вопросы о том, как осуществлялась подготовка учебного учреждения к переходу на дистанционный вид обучения, какие сложности при этом возникли и есть ли разница между тем, что ожиданиями студентов и реальной ситуацией.

В ходе анализа ответов оказалось, что большинство информантов ранее не практиковали дистанционный вид обучения. Лишь один студент отметил, что имеет опыт обучения на онлайн платформах, например: *«Был дистанционный опыт обучения, но не в вузе, а обучение с помощью онлайн-курсов»* [м, о/ф, бюджет].

Следующий вопрос был направлен на то, чтобы выявить, как происходил переход от традиционного типа обучения к дистанционному. В результате проведения опроса были получены следующие ответы: *«То, что университет переходит на дистанционное обучение, я слышала от знакомых, им сообщили, что это на неделю и сказали, что связь будет через личный кабинет»* [ж, з/ф, договор], *«Особой подготовки у нас не было. Давно мы используем личные кабинеты. Уже как бы ориентируемся, что да как в них. Все как раньше, задания и оценки выставляли в них. Просто онлайн лекции и семинары добавились и всё. В общем, как таковой подготовки не было»* [ж, о/ф, бюджет], и *«Особой подготовки не было, никто не ожидал такого поворота событий»* [ж, о/ф, бюджет].

В результате анализа ответов информантов, можно сделать вывод о том, что сложившаяся ситуация с экстренным введением режима самоизоляции, и прекращением деятельности ряда учреждений, в том числе образовательных, стало основной причиной, по которой дистанционное обучение стало вынужденным и необходимым. При этом образовательное учреждение в такой ситуации, исходя из ответов информантов, не проводило специальной подготовки для студентов и не осуществляло информационной кампании.

При этом у студентов не возникло никаких трудностей при переходе на дистанционный вид обучения, так как ранее ими уже была усвоена система ЭИОС. Кроме осуществления учебной деятельности в личных кабинетах, теперь студенты посещали онлайн лекции и семинары.

Рассмотрев представления студентов о дистанционном обучении, мы отметили следующее: *«Да так и представляла, в принципе. Вот как раз через скайп или другие программы»* [ж, о/ф, бюджет], *«Видеоконференции, готовые видеокурсы на платформе вуза, тестирования и проектная работа с отчётностью»* [м, о/ф, бюджет], и *«Я так и представляла данную деятельность. Единственное, что было неожиданным, так это то, что экзамены проходили в форме тестов, заданий, практических, я ожидала, что мы будем их сдавать в форме беседы»* [ж, о/ф, договор].

Если обратиться к вопросу о том, совпали ли ожидания студентов с реальной практикой введения дистанционного обучения, то были получены следующие ответы: *«Да, да мои ожидания совпали»* [ж, з/ф, договор], *«Но в целом, да, совпало все»* [ж, о/ф, бюджет].

Однако некоторые студенты отметили тот факт, что их ожидания не совпали совсем. Объясняют они это тем, что при дистанционном обучении существует необходимость усвоения большего количества учебного материала, отсутствие возможности совмещения данного формата обучения с другой деятельностью, а также отсутствие единого электронного ресурса для проведения занятий, например: *«Нет, вообще не совпали. Дистанционно сложно учиться, нам задавали очень много домашних заданий, когда мы учились не дистанционно, ее было меньше. Еще здесь надо было все прикреплять в личный кабинет и заходить на пары в зум»* [м, з/ф, договор], *«В целом совпали, но именно наш вуз ещё не обладает полноценной базой записанных образовательных курсов, этот электронный ресурс появился недавно и имеет ограниченное кол-во дисциплин»* [м, о/ф, бюджет].

Таким образом, опираясь на ответы информантов, мы можем сделать вывод о том, что заранее разработанная система подготовки и информирование студентов об особенностях дистанционного обучения, смогла обеспечить более успешное усвоение такого формата обучения. Ожидания студентов и реальное применение дистанционного обучения совпали частично.

Второй блок вопросов направлен на выявление особенностей дистанционного обучения и оценки такого формата обучения студентами. В процессе беседы с информантами было выявлено несколько характерных особенностей дистанционного формата обучения. Во-первых, был отмечен тот факт, что формат проведения лекционных и практических занятий не изменился, за исключением того, что теперь все проходило в режиме онлайн (заочно), например: *«Лекции слушаем, семинары отвечаем. Ничего нового. Просто все в режиме онлайн»* [ж, о/ф, бюджет]. Во-вторых, дистанционное обучение никак не повлияло на успеваемость студентов независимо от их специальности, формы и основы обучения, например: *«Если говорить именно о моей специальности, то нет. У нас все отчеты предоставляются в форме эссе, рефератов, аналитических обзоров. В данных материалах чаще всего используются таблицы с данными или диаграммы»* [ж, з/ф, договор] и *«Сложности возникли только с размещением подписанных документов, но вскоре вопрос разрешился»* [м, о/ф, бюджет].

Также, согласно ответам студентов, дистанционное обучение никак не повлияло на профессионализм преподавателей при проведении лекционных и практических заданий, например: *«Ну, в смысле, уровень профессионализма никак не изменился. Они также все быстро усвоили, в плане использования программы. Всё также. Читаем лекции, отвечаем на вопросы. На уровень профессионализма никак не повлияло, я так считаю»* [ж, о/ф, бюджет].

Также немаловажным для нас стало мнение студентов о том, какой формат обучения для них стал ближе: очный или заочный (дистанционно). В результате были получены следующие ответы: *«Мне понравилось онлайн-обучение, но не сказал бы, что хочу продолжать такое обучение. Просто когда приходишь в университет, то встречаешь своих одногруппников, любимых преподавателей и на парах происходит что-то интересно»* [м, о/ф, бюджет], и *«Да, в дальнейшем я бы хотела так обучаться. Это экономит много ресурсов»* [ж, з/ф, договор].

Для того чтобы определить как оценивают дистанционное обучение студенты, им было предложено выделить основные преимущества и недостатки дистанционного обучения. К основным преимуществам и достоинствам дистанционного обучения информанты отнесли: *«Ограничения – это отсутствие взаимодействия между людьми, а преимуществ здесь гораздо больше: занятия не выходя из дома, занятия во время работы, занятия даже на больничном»* [ж, з/ф, договор] и *«Ограничения в программе как я говорила уже ранее. Много нюансов, которые надо учитывать при проведении занятий. В другом ограничений не вижу, всё хорошо. Повторять не буду уже да. Преимущества в том, что можно совмещать сразу много дел. Работу и учёбу, например. Домашние дела и прочее. Спорт тоже появилась возможность заниматься. А, вот то, что много времени за компьютером, вот это стресс для всего просто. Очень тяжело»* [ж, о/ф, бюджет].

Таким образом, если говорить об оценке дистанционного обучения студентами, то она зависит от ряда факторов: возможность совмещения учёбы и другого вида деятельности, качество и количество получаемой информации, быстрая обратная связь между преподавателем и студентом, уровень владения техникой преподавателями и т.п. Также, исходя их ответов студентов, можно сделать вывод о том, что, несмотря на отсутствие специальной подготовки студентов и преподавателей для обучения на онлайн платформах, качество полученной и транслируемой информации никак не изменилось.

Третий блок вопросов был посвящен самочувствию студентов и влиянию дистанционного обучения на него. В данном блоке мы хотели узнать, какие эмоции испытали студенты, когда узнали, что университет переходит на дистанционный вид обучения, например: *«Почувствовал радость»* [м, о/ф, бюджет], *«Скорее больше радости»* [ж, о/ф, бюджет], и *«Я была рада, но не понимала, как все это будет организовано»* [ж, з/ф, договор].

Исходя из данных ответов, можно сделать вывод о том, что введение дистанционного обучения повлияло на эмоциональную окраску и восприятие студентов только с положительной стороны.

Также перед нами стояла цель, согласно которой, было необходимо узнать, как изменилось отношение студентов к дистанционной форме в процессе обучения. Так, мы смогли определить, как менялось отношение студентов к дистанционному обучению со временем, например: *«Сначала, я был не готов, много чего не умел. Потом у меня стало получаться*

скачивать и добавлять документы в личном кабинете. А сейчас, когда сессия прошла, я уже могу делать почти все. Если нам скажут, что осенняя сессия будет также в онлайн, то я не расстроюсь» [м, з/ф, договор], и *«Сначала я обрадовалась, так как изначально предполагалось, что университет закрывается только на неделю. Но спустя время, немного надоело и уже хотелось быстрее вернуться в обычный режим обучения»* [ж, о/ф, бюджет].

Дистанционное обучение, особенно в условиях самоизоляции, как правило, предполагает большое количество времени, проведенное дома. Поэтому такой формат не смог не повлиять на распорядок дня студентов, например: *«Стал более организованно планировать свой день, положительные изменения»* [м, о/ф, бюджет], и *«Во всех аспектах произошли изменения, 24/7 сидели за компьютером, свободного времени нет, так как нужна отчетность день в день»* [ж, о/ф, бюджет].

Таким образом, исходя из потребности современного общества в доступном и мобильном образовании, возникло такое инновационное направление как дистанционное обучение. Данная трансформация в системе образования позволила оценить включенность и обеспеченность современного российского образования цифровыми технологиями. Традиционная форма обучения постепенно сменяется новой, онлайн-формой. Преподаватели и студенты осваивают новые методы обучения, которые отличны от типичных, используемых ранее. Применение компьютерных технологий и онлайн-площадок развивает не только профессиональные навыки, но и даёт возможность для творческого подхода к трансляции информации. Проведенное нами исследование позволило выявить ожидания и оценки студентов относительно введения дистанционного обучения. Исходя из полученных ответов, можно сделать вывод о том, что успешный переход от традиционного типа обучения к дистанционному будет зависеть от ряда факторов: технической оснащённости педагогического и обучающегося состава, доступности к информационным платформам и умении использовать их на практике.

Библиографический список

- 1 Бабаева Л. Л. Инновационные технологии дистанционного образования / Л. Л. Бабаева // Наука, техника и образование. – 2020. – С. 77-80.
- 2 Желудкова Л. И., Высочина Т. А. Дистанционное образование как инновационная форма обучения / Л. И. Желудкова, Т. А. Высочина // Педагогика: традиции и инновации. – 2013. – С. 35-37.
- 3 Барташук Н. В., Неверова А. В. Инновационные технологии в дистанционном образовании / Н. В. Барташук, А. В. Неверова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2015. – №3.

4 Быков Э. Ю. и др. Этапы становления и анализ дистанционных форм обучения России и стран Евросоюза / Э. Ю. Быков, А. В. Медведева, Е. Н. Веденяпин, Л. В. Нечаева, К. С. Павлова // «Научно-практический электронный журнал Амея Науки». – 2018. – №9(25).

5 Почему студенты и преподаватели невзлюбили дистанционное обучение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/05/28/831354-dstantsionnoe-obuchenie> (дата обращения: 30.09.2020 г.).

6 Преподаватели вузов пожаловались на плагиат и списывание из-за удаленки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/03/08/2020/5f2414d29a7947ed990daf8e> (дата обращения: 30.09.2020 г.).

7 Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Под ред. П. В. Малкова. М.: Росстат, 2019. – 549 с.

8 Студенты назвали основные проблемы онлайн-обучения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/19/08/2020/5f3bbdae9a7947d167de1a41> (дата обращения: 30.09.2020 г.).

УДК 371.01 (06)

Козлова Н.А. Адаптация первоклассников в школьной среде

Adaptation of first graders in the school environment

Козлова Наталья Александровна

к. пед. н, доцент

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Россия,
Челябинск

Kozlova Natalia Alexandrovna

K. ped. n, associate professor

FSBEI HE "South Ural State Humanitarian and Pedagogical University", Russia, Chelyabinsk

***Аннотация.** В статье представлены результаты пилотного исследования по адаптации первоклассников в образовательной организации, называются причины недостаточной работы по данной проблеме.*

***Ключевые слова:** адаптация, школьная среда, преемственность, готовность к школьному обучению.*

***Abstract.** The article presents the results of a pilot study on the adaptation of first-graders in an educational organization, the reasons for the lack of work in this problem are called*

***Keywords:** adaptation, school environment, continuity, school readiness.*

Важным условием для повышения качества современного образования является реализация Федерального государственного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) и Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО), которые обеспечивают преемственность двух звеньев образования.

Различные аспекты проблемы перехода ребенка от дошкольного образа жизни к школьному отражена в работах учёных: Л. И. Божович, Л. А. Венгера, Н. И. Гуткиной, Е. Е. Кравцовой, Н. Н. Поддъяковым, Г. А. Цукерман и др.

Ученые, педагоги и психологи, родители отмечают, что адаптация в школьной среде является сложным периодом в жизни первоклассника: у ребёнка появляется новая социальная роль «ученик», игровой вид деятельности меняется на учебный, меняется его социальное окружение, поэтому школьная адаптация является неотъемлемой частью успешного обучения ребёнка.

Психологи Я. Л. Коломинский и Е. А. Панько выделили ряд факторов, влияющих на адаптацию первоклассников к обучению в школе: возраст начала обучения в школе; состояние здоровья ребёнка; отношения в семье к образовательной организации и внутрисемейные отношения. Л. С. Выготский в своих работах утверждает, что в 6-7 лет «наступает некоторый кризис, задержка роста, которая представляет, как бы точку кипения и замерзания, за которой уже начинается новый период» [1; 2].

Мы провели пилотное исследование по изучению готовности к школьному обучению, в

котором приняло участие 60 респондентов. Для определения уровня готовности ребенка к школьному обучению в период второй недели пребывания в начальной школе обучающимся первых классов было предложено пройти проективный тест личностных отношений, социальных эмоций и ценностных ориентаций «Домики». Методической основой теста является цвето-ассоциативный эксперимент, известный по тесту отношений А. Эткинда. Тест разработан О. А. Ореховой.

Данный тест состоит из трех заданий:

- 1- позволило нам охарактеризовать энергетический баланс организма, уровень психологического благополучия первоклассников;
- 2- помогло охарактеризовать сферу социальных эмоций ребёнка (дифференциация указывает на деформацию в тех или иных блоках личностных отношений: счастье-горе — блок базового комфорта, справедливость-обида — блок личностного роста, дружба-ссора — блок межличностного взаимодействия, доброта-злоба — блок потенциальной агрессии, скука-восхищение — блок познания);
- 3 - позволило выявить отношение ребёнка к самому себе.

По итогам проектного теста можно сделать вывод о том, что у 75 % респондентов отношение к труду (работоспособность) находятся в пределах нормы.

При анализе вегетативного компонента (энергетический баланс организма): хронического переутомления не было ни у кого, компенсированное состояние усталости было у 15 % респондентов, перевозбуждение не наблюдалось

Мы получили достаточно интересные результаты по изучению отношений первоклассников к различным компонентам образовательной среды: 25 % респондентов продемонстрировали отрицательное отношение к школьному обучению, а отрицательное отношение к учителю показали 32 % первоклассников; отрицательно относятся к своим одноклассникам 25 % детей.

Мы провели оценку эмоционального компонента первоклассников.

По отношению к себе у 95 % респондентов наблюдаются положительные эмоции, у 5 % – отрицательные. По отношению к учению – положительные эмоции продемонстрировали 74 %, а 26 % опрошенных – отрицательные. По отношению к учителю – 68 % респондентов – положительные эмоции,

Как видим, существуют достаточно большие проблемы у первоклассников при адаптации в школе.

При изучении проблемы адаптации первоклассников мы вышли на проблему преемственности двух систем образования. В ходе изучения деятельности начальной школы и детского сада по подготовке детей к школьному обучению мы выделили ряд проблем преемственности этих двух систем: нет единства в действиях начальной школы и дошкольных образовательных организаций; нет взаимодействия воспитателей и учителей начальных

классов, недостаточное использование результатов диагностики педагогами как при коррекции рабочих программ, так и при планировании учебной деятельности [4].

Одним из определяющих факторов при адаптации к школьному образу жизни являются отношения в семье к образовательной организации и внутрисемейные отношения. В детском саду уделяется внимание данной работе: проводится анкетирование родителей «Готовность ребёнка к началу школьного обучения» и «Определение готовности ребёнка к школе», организуются консультации для родителей («А вам пора в школу?», «Что должен уметь ребёнок к 1 сентября?», «Возрастные особенности ребёнка 6-7 лет»), разрабатываются памятки для родителей «Рекомендации родителям будущих школьников» и «На пути к школе», проводится собрание «Подготовка к школе».

Мы считаем необходимым введение в практику начальной школы и детского сада совместных мероприятий по исследовательской, творческой деятельности, встреч родителей будущих первоклассников с учителями начальной школы, участия учителей начальной школы в родительских собраниях подготовительной группы, участия воспитателей в первых родительских собраниях в начальной школе, участия учителей начальной школы в проведении занятий в ДОУ и др.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1991.
2. Божович, Л. И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности. / Под ред. Д. И. Фильдштейна. – М.: Международная пед. академия, 1995.
3. Верховых, И. В. Формы осуществления преемственности между дошкольной образовательной организацией и начальной школой [Электронный ресурс] / Воспитание, обучение, образование: новые методы и технологии: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2017. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30132445>.
4. Козлова, Н. А. Некоторые аспекты организации преемственности дошкольного и начального образования. / Н. А Козлова. В сборнике : Актуальные проблемы дошкольного образования : традиции и инновации. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. – Челябинск. 2018. – С. 338-

УДК 37

Сафонова Н.Н. Инновационные технологии в обучении студентов

Innovative technologies in teaching students

Сафонова Наталья Николаевна

канд. филол. наук, доцент

БУ ВО "Сургутский государственный педагогический университет "

г. Сургут, Российская Федерация

Safonova Natalia Nikolaevna

Cand. philol. Sciences, Associate Professor

BU VO "Surgut State Pedagogical University"

Surgut, Russian Federation

Аннотация. В статье описываются требования к построению учебно-воспитательного процесса в современном вузе на основе внедрения инновационных технологий обучения, деятельностного подхода и формирования метанавыков. Определяются проблемы совершенствования образовательного процесса в вузе.

Ключевые слова: инновационные технологии, метанавыки, деятельностный подход, интерактивное обучение, творческий потенциал, метанавыки.

Abstract. The article describes the requirements for the construction of the educational process in a modern university based on the introduction of innovative teaching technologies, an activity approach and the formation of meta-skills. The problems of improving the educational process at the university are determined.

Keywords: innovative technologies, metaskills, activity approach, interactive learning, creativity, metaskills

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) формируют образовательную систему, которая позволяет осуществлять гибкую организацию учебного процесса: варьировать, при необходимости, учебный материал, предоставлять обучающимся выбор в изучении дисциплин, организовывать научные исследования, в том числе комплексные, то есть готовить выпускников, соответствующих уровню развития современной науки и отвечающих потребностям социально-экономической практики.

В современном обществе востребованы выпускники, которые обладают высоким уровнем развития творческого потенциала, умеют определять и последовательно решать различные задачи. Уровень сформированности основных компонентов творческого мышления на более ранних этапах формирования личности определяет успешность формирования творческого системного мышления в процессе профессионального образования.

К ним относятся: «способность к анализу, синтезу, сравнению и установлению причинно-следственных связей, способность выявлять противоречия, прогнозирование возможного хода развития, способность многоэкранно видеть любую систему или объект в

аспекте прошлого, настоящего, будущего, выстраивать алгоритм действия, генерировать новые идеи и представлять решения в образно-графической форме» [1].

Аналитика - это основа интеллектуальной, логико-мыслительной деятельности, направленной на решение профессиональных задач [2]. Аналитическая деятельность является составляющей творческой деятельности. И всегда связана с выбором, итогом которого является принятие решения.

В основе современного преподавания должна лежать технологическая основа. Принципы и правила технологии преподавания состоят в следующем:

«1. Принцип педагогической целесообразности, сформулированный А. С. Макаренко: «Ни одно действие педагога не должно стоять в стороне от поставленных целей».

2. Взаимосвязь и взаимообусловленность преподавания и учения как двух неразрывных сторон процесса обучения. Преподавание - это организация педагогически целесообразной самостоятельной деятельности обучающихся.

3. Предельная конкретизация учебно-воспитательных и развивающих целей в содержании, методах, средствах обучения, в организуемых преподавателем способах деятельности обучающихся.

4. Необходимым элементом технологии преподавания является тематическое планирование, включающее краткую характеристику конечных результатов и построение всей цепочки отдельных занятий, связанных одной логикой.

5. Организация контроля на каждом этапе учебно-познавательной деятельности обучающихся.

6. Стимулирование творческой деятельности обучающихся.

7. Разнообразие форм и методов обучения, недопущение универсализации отдельного средства или формы [3].

Очевидно, что для достижения поставленных целей должно измениться само содержание образования - репродуктивное образование должно уступить место инновационному. В системе образования должен быть наконец то реализован деятельностный подход, обеспечивающий обучение решению творческих задач из области будущей профессиональной деятельности выпускника.

Если предлагаемые преподавателем традиционные приемы и способы перестают работать, тогда и начинается педагогическое творчество, постепенно у преподавателя развивается инновационное педагогическое мышление, оно отражает:

- возникновение творческого педагогического замысла;
- разработку замысла, подбор методов, средств и форм;
- воплощение замысла в знания, умения и формирование практического опыта предстоящей профессиональной деятельности обучающихся;

- анализ и оценка результатов эффективности педагогического замысла для достижения поставленных целей.

Содержание психолого-педагогической деятельности в инновационном образовательном процессе существенно отличается от традиционного. При применении в учебном процессе разнообразных форм проведения занятий сам образовательный процесс становится более привлекательным и интересным в содержательном плане.

Технологические инновации приводят к существенному расширению множества педагогических приемов и методов, которые существенно влияют на характер преподавательской деятельности, в том числе при применении инновационных образовательных технологий.

Необходимо отметить, что и интерактивное взаимодействие между самими обучающимися является важным источником получения знаний и полезного опыта.

Современные образовательные стандарты устанавливают требования формирования у обучающихся не только профессиональных знаний, но и формирования метанавыков: сотрудничество, партнерское взаимодействие, обновление знаний, коллективное принятие решений, коммуникационные навыки, ведение переговоров, умение осуществлять самопрезентацию, формировать имидж.

А.П. Панфилова так характеризует метанавыки – это «основной инструмент генеративного обучения, которые позволяют индивидуам и организациям коллективно управлять своими базовыми навыками в условиях непредвиденных обстоятельств. Метанавыки, как правило, не имеют отношения к профессиональной специализации, но позволяют тем, кто ими овладел, адаптировать имеющиеся у них знания к новым обстоятельствам, целям и задачам. В условиях, когда требования к знаниям и опыту быстро устаревают, первостепенную роль все больше будут играть не знания сотрудника, а его способность к обучению.

Метанавыки призваны обеспечить следующие три способности:

- повышенную адаптивность индивидуальных и групповых навыков;
- повышенную предрасположенность к автономному принятию решений;
- эмоциональную предрасположенность к работе в условиях перемен» [4].

Развитие метанавыков выпускника должно осуществляться на основе применения современных образовательных технологий. Однако до сих пор такой подход не получает широкого распространения в связи с:

- отсутствием у преподавателей компетентностей, связанных с внедрением инновационных технологий;
- несформированностью системы интерактивного взаимодействия и стиля всеобщей вовлеченности в образовательный процесс;

- отсутствием общей дидактической системы в образовательной организации.

Для практической реализации целей обучения и решения дидактических задач разрабатываются интенсивные дидактические системы. Дидактические системы составляют методику обучения и материально воплощаются в методических разработках и частных методиках преподавания в вузе.

Дидактическая система представляет собой взаимосвязанную совокупность методов, средств и форм проведения занятий. Формы проведения занятий объединяет в единое целое первые две составляющие и включают в себя методологическую основу, виды занятий, состав учебной группы, место и продолжительность его проведения. Взаимосвязь трех элементов заключается в том, что, в соответствии с концепцией инновационного обучения, при формировании дидактической системы в первую очередь определяются методы, под них подбираются средства и на основе этого определяются формы проведения занятий.

Дидактическая система является инновационной, если она переводит обучаемого из исходного состояния обученности в требуемое по траектории, соответствующей закономерностям познавательной деятельности и в результате его собственных усилий и высокой мотивации.

Проектирование инновационной дидактической системы в конечном итоге предполагает разработку методики изучения темы, позволяющей вырабатывать у обучающихся умения и формировать практический опыт, заданные целями.

В настоящее время отмечается снижение мотивации к обучению у студентов вуза по причине того, что предлагаемые однообразные, устаревшие формы и методы обучения не могут обеспечить получение опыта для применения его в будущей профессиональной деятельности. Поэтому становятся актуальными интерактивные образовательные технологии, которые позволяют применять нестандартные, оригинальные приемы, необходимые для активизации мыслительной деятельности обучающихся, повышения интереса, совершенствования учебного процесса, отражают модели профессионального поведения.

При внедрении инновационных технологий следует помнить, что важны не только сами технологии, но и совершенствование содержания обучения. Инновационные технологии в этом случае представляют средства для использования различных видов информации, обеспечения неоднократной доступности к сложным фрагментам содержания и т.п.

Таким образом, внедрение инновационных технологий в обучение студентов современного вуза жизненно необходимо. Образовательно-воспитательный процесс вуза должен соответствовать потребностям будущего профессионала, чтобы обеспечить его конкурентоспособность на рынке труда.

Библиографический список

1. Малаховская Н.А. Развитие творческого мышления // URL: <https://urok.1sept.ru/статьи/312336/> (дата обращения: 07.10.2020). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
2. Понкин И.В. Понятие «аналитика» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-analitika> (дата обращения: 07.10.2020). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
3. Тюлякова Т.Н. Современные технологии образования // URL: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2013/03/17/sovremennye-tekhnologii-obrazovaniya> (дата обращения: 07.10.2020). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
4. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 192 с. // Электронная библиотека учебников. – URL: <https://studentam.net/content/view/1245/123/> (дата обращения: 07.10.2020). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378

Кудрявцева М.В. Проблема подготовки современных студентов к самоуправляемому обучению

The problem of preparing modern students for self-directed learning

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург
Kudryavtseva Maria Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

Аннотация. В статье представлена характеристика современного этапа общественного развития. Подчеркивается, что новая реальность выдвигает новые требования к субъектам и объектам образовательного процесса, а значит необходимо формирование востребованных в современных реалиях компетенций. Отмечается необходимость поиска оптимальных подходов к обучению и развитию современных молодых поколений в системе высшего образования. В качестве перспективной модели в условиях высшего образования представляется самоуправляемое обучение. В статье обозначены некоторые подходы к пониманию сущности данного понятия.

Ключевые слова: самоуправляемое обучение, высшее образование, информационная эпоха, студенты, развитие, компетенции.

Abstract. The article presents the characteristics of the current stage of social development. It is emphasized that the new reality puts forward new requirements for the subjects and objects of the educational process, which means that it is necessary to form competencies that are in demand in modern realities. The need to search for optimal approaches to training and development of modern young generations in the system of higher education is noted. Self-directed learning appears to be a promising model in the context of higher education. The article outlines some approaches to understanding the essence of this concept.

Keywords: self-directed learning, higher education, information age, students, development, competencies.

Информационная эпоха и цифровая революция приносят динамичные и фундаментальные изменения в жизнь человека XXI века, в структуру его сознания и мышления. Масштабы этих перемен трудно переоценить. Современная действительность, нестабильная и турбулентная, формирует новую реальность, в которой человеку нужно научиться жить.

Важно отметить, что по убеждению американского ученого Ф.С. Шлехти, молодые люди, которые не будут владеть способностью самостоятельно работать с информацией и приобретать знания, не смогут рассчитывать на успешное функционирование в постиндустриальном обществе XXI века [1]. Новая реальность выдвигает новые требования к субъектам и объектам

образовательного процесса, необходимо формирование и развитие актуальных в изменяющейся действительности навыков.

Сегодня специфика преобразований и изменений в системе образования определяется четвертой промышленной революцией. Г.Г. Малинецкий, доктор физико-математических наук, профессор, в своей научной работе пишет, что «образование в нынешнее переломное время играет ещё более важную, программирующую и преобразующую роль в жизни общества <...>. С ним связаны и большие возможности, и очень серьёзные риски в контексте стремительного развития компьютерной реальности» [2, с. 73]. Данный тезис обуславливает необходимость поиска оптимальных подходов к обучению и развитию современных молодых поколений в системе высшего образования с учетом специфики условий, в которых мы живем.

В условиях современного мира, динамичного и постоянно обновляющегося во многих сферах и областях деятельности, важным становится способность и готовность индивида приобретать новое знание, формировать востребованные навыки и умения и образовываться как личность, как профессионал в течение всей жизни. Следовательно, современную систему образования необходимо перенастроить таким образом, чтобы результатом обучения и развития в рамках такой системы стала способность индивида успешно и эффективно жить в мире вариативности и неопределенности.

В качестве перспективной модели в условиях высшего образования представляется самоуправляемое обучение. В широком смысле слова самоуправляемое обучение представляет собой способность и готовность индивида к планированию, реализации и оценке учебных процессов, т.е. готовность со стороны индивида самоорганизовывать образовательный процесс, управлять им, регулировать его и т.д. Основной принцип самоуправляемого обучения заключается в том, что обучающийся активно участвует в процессе обучения, в том числе в постановке целей, выборе и модификации стратегий обучения, обработке информации и конструировании новых знаний, проявляет самоконтроль в продвижении по траектории обучения, а также саморегуляцию на основе рефлексии и обратной связи.

Некоторые современные зарубежные авторы подчеркивают, что понимание самоуправляемого обучения как необходимой и востребованной компетенции побуждает сегодня исследователей искать пути развития готовности к самоуправляемому обучению в системе высшего образования [3]. При этом современные зарубежные коллеги отмечают, что недостаточное внимание педагогов-исследователей к самоуправляемому обучению как к востребованной компетенции XXI века может поставить под угрозу потенциал высших учебных заведений, поскольку взрыв информационных технологий в современном мире является беспрецедентным [4]. Соответственно, есть необходимость привести в большее соответствие

систему высшего образования и экономическую сферу общества, сбалансировать цели высших учебных заведений и социальный запрос.

По мнению отечественных исследователей, самоуправляемое обучение связано со способностью выстраивать «индивидуальную образовательную траекторию» и понимается как последовательное самодвижение обучающегося по основным этапам самостоятельной образовательной деятельности от постановки задач до рефлексивной самооценки [5]. Кроме того, в отечественной научной литературе самоуправляемое обучение понимается как способность индивида к саморегулированию учебного процесса, которая должна проявляться у обучающихся на всех этапах учебного процесса [6].

Анализ показал, что в исследовательской зарубежной и отечественной литературе и педагогической практике представлены различные трактовки понятия самоуправляемого обучения. Вне сомнений, способность современного молодого человека реализовывать самоуправляемое обучение является важной компетенций в условиях современной действительности, которая во многом определяет индивидуальный успех.

Перспектива обучения в течение всей жизни на принципах самоуправляемого обучения подразумевает, что высшее образование должно способствовать включению студентов в самостоятельные и самоуправляемые процессы обучения, поскольку именно эта способность обеспечивает построение индивидуальной траектории образования и развития человека в контексте информационной эпохи.

Важным условием практического решения рассматриваемой проблемы является создание образовательной среды, в которой модель самоуправляемого обучения может быть сконструирована и эффективно реализована. Для решения этой задачи необходима детальная разработка концепции самоуправляемого обучения с учетом специфики деятельности конкретного образовательного учреждения. В соответствии с концепцией самоуправляемого обучения происходит изменение в позиции участников образовательного процесса: преподаватель представляется скорее в роли модератора и тьютора, а студенты приобретают большую свободу и ответственность. Кроме того, необходимо выбирать соответствующие стратегии преподавания и обучения, чтобы облегчить и повысить способности студентов становится самоуправляемыми. Обучающийся не может начать развиваться как самоуправляемый ученик, если он не поддерживается учебной программой и учебной средой, которая поощряет развитие ответственного и самоуправляемого поведения.

Библиографический список

1. Schlechty Ph.C. Schools for the XXI century. Leadership Imperatives for Educational Reform. San Francisco, 1990. - 164 p.
2. Малинецкий Г.Г. Перспективы и риски цифровой реальности // Системный анализ в проектировании и управлении. - 2019. - С. 56–80.
3. Kranzow J., & Hyland N. Self-directed learning: Developing readiness in graduate students // International Journal of Self-Directed Learning. 2016. V 13(2). P. 1–14.
4. Fein M.L. Redefining higher education: How self-direction can save colleges. New Brunswick, NJ: Transaction, 2014.
5. Карташова В.Н. Использование компьютерной программы в автономном обучении студентов немецкому языку // сб. науч. тр. / Информационные технологии в обеспечении федеральных государственных образовательных стандартов. 2014. Т. 2.- С.366–374.
6. Киселева А.В. Стратегия самоуправляемого обучения как готовность к активному самостоятельному познанию // сб. науч. тр. / Личность и общество: нравственная идея в ценностном мире современного человека. 2017. С. 89–94.

УДК 316.422:378

Рябухин П.Б. Кластерный подход в образовательном процессе на примере лесопромышленного комплекса Хабаровского края

Cluster approach in the educational process on the example of the Khabarovsk territory timber industry

Рябухин П.Б.,

д.т.н., профессор, Тихоокеанский государственный университет

Ryabukhin P.B.,

Doctor of Technical Sciences, Professor, Pacific State University

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме реализации кластерного подхода, как одного из направлений региональной стратегии развития профессиональной подготовки молодежи, который позволит в определенной мере устранить имеющиеся деформации в системе профессионального образования в регионах на основе организации частного и государственного партнерства, повысить ее конкурентоспособность и эффективность.*

***Ключевые слова:** кластер, выпускники, образовательные учреждения, специалисты, образовательные программы, качество подготовки, лесопромышленный комплекс, непрерывность образования.*

***Abstract.** The article is devoted to the problem of implementing the cluster approach as one of the directions of the regional strategy for the development of professional training of young people, which will allow to some extent eliminate the existing deformations in the professional education system in the regions based on the organization of public-private partnership, increase its competitiveness and efficiency.*

***Keywords:** cluster, graduates, educational institutions, specialists, educational programs, quality of training, timber industry, continuity of education.*

Инновационное развитие экономики не может происходить без активного взаимодействия малых, средних и крупных предприятий, составляющих базис экономического развития региона. Причем в различных странах с рыночной экономикой обнаружилась общая закономерность, проявившаяся в наиболее успешном развитии сообществ малых и средних предприятий, сгруппировавшихся вокруг лидирующих крупных фирм на основе производственно-технологических, научно-технических и коммерческих связей в пределах географически ограниченных территорий.

Этот актуальный аспект современности впервые был подробно изучен М. Портером [1] при исследовании условий развития и деятельности 100 наиболее конкурентоспособных группировок крупных, средних и множества малых предприятий, расположенных в различных странах мира.

Под определением «кластер» понимается сообщество организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенных сферах и взаимодополняющих друг друга.

Имеющийся зарубежный опыт подтверждает эффективность кластерного подхода, что проявляется в экономическом росте, в сохранении рабочих мест, расширении налоговой базы,

в увеличении экспорта и привлечении иностранных инвестиций. Поэтому власти разных уровней зачастую становятся инициаторами создания и поддержания кластеров предприятий, поскольку они стимулируют социально-экономическое развитие мест расположения, прилежащих территорий и целых регионов.

Реализация инновационного сценария развития экономики Хабаровского края связана с повышением эффективности эксплуатации природных ресурсов, увеличением доли добывающих и обрабатывающих производств, повышением конкурентоспособности выпускаемой продукции [1]. На территории края в стратегической перспективе возможно формирование нескольких кластеров, преимущественно в отраслях специализации экономики края. Одним из столпов региональной экономики является лесопромышленный комплекс, для которого основной задачей является формирование высоко-технологичных производств, производящих продукцию высокой степени переработки. Ядром формирования лесопромышленного кластера Хабаровского края будет являться ряд производств лесозаготовительного и деревоперерабатывающего направления, с вводом которых будет обеспечиваться комплексное и в дальнейшем практически безотходное использование древесины. При этом возрастут возможности по расширению номенклатуры выпускаемых видов готовой продукции, будут развиваться кооперативные поставки, укрепляющие взаимозависимость предприятий лесного комплекса, разработки и проектирование новых лесных продуктов, некоторых видов технологий и техники.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28.12.200 № 2094-р, планируется расширение производства пиломатериалов на базе таких предприятий, как: ООО «СП Аркаим» в Ванинском районе, ООО «ДальЕвроЛес» в Солнечном районе, лущеного шпона ООО «Амурская лесопромышленная кампания» в г. Амурске, ООО «Комсомольск Форест Продактс» в г. Комсомольске-на-Амуре, плит МДФ ТНДФ ООО «Римбунан-Хиджау MDF» в районе имени Лазо [2].

В настоящее время на территории края действуют 54 предприятия по производству пиломатериалов, из них 19 предприятий по производству различного вида мебели. Производственная мощность выпуска пиломатериалов составляет 2436,5 тыс. куб. м в год. Среднегодовая численность работников отрасли 7648 чел. Одной из ключевых мер реализации стратегии развития лесопромышленного комплекса края будет являться формирование структуры кластерной модели подготовки кадров, которая в общем виде представляет собой совокупность учреждений профессионального образования, осуществляющих подготовку рабочих кадров и специалистов для предприятий отрасли и связанных с ними организаций (органы государственного управления, научно-исследовательские и проектно-конструкторские

организации, инфраструктурные компании, предприятия-работодатели), действующих в данной отрасли [3].

Кластер в данном случае представляет собой объединение, где нет иерархии и линейной подчиненности. В качестве организационной формы образовательного кластера в отрасли может быть предложено государственно-корпоративное партнерство, оформленное в виде соглашения между органами исполнительной власти края, учреждениями образования, научными организациями и организациями бизнеса. Соглашение определяет цели, обязательства и ответственность сторон, механизм контроля за его выполнением [4, 5]. Коллегиальное управление кластерами может быть в форме комиссии, общественного органа, в состав которого войдут представители министерства природных ресурсов края, министерства экономического развития и внешних связей края, министерства образования и науки края, Союза работодателей края, краевого объединения профессиональных союзов, Тихоокеанского государственного университета, предприятий и организаций лесозаготовительной и деревоперерабатывающей отраслей экономики края.

Правительство Хабаровского края определяет и выдает в учреждения начального профессионального и среднего профессионального образования государственный (региональный) заказ на подготовку рабочих и специалистов приоритетных профессий, а также целевой заказ для учреждений высшего профессионального образования. Основным звеном, объединяющим деятельность в рамках кластера лесопромышленной отрасли края должен выступить Тихоокеанский государственный университет.

На рис.1 представлена принципиальная схема образовательного кластера лесопромышленной отрасли Хабаровского края.

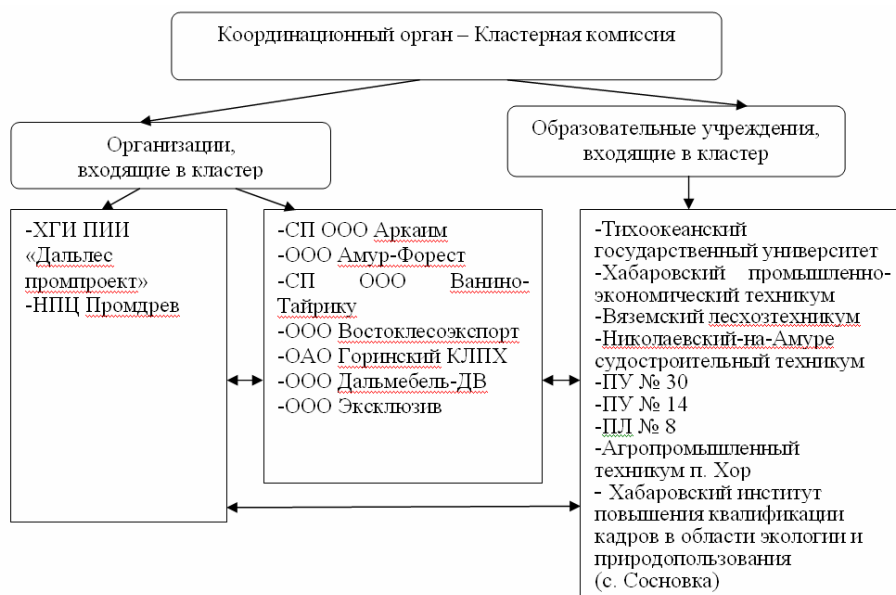

Рис. 1. Образовательный кластер лесопромышленной отрасли Хабаровского края

Одной из особенностей образовательного кластера является непрерывность образования, студент может начать свое обучение в профессиональном училище и продолжить его в вузе. Роль университета в кластере сводится к тому, чтобы производить инновационный товар в виде выпускника программы высшего образования или специалиста, повысивший в университете квалификацию по образовательным программам дополнительного обучения (ДОП). Кроме того, университет реализует и другую продукцию, такие как, результаты фундаментальных или прикладных исследований. Научные исследования проводятся на факультете природопользования и экологии Тихоокеанского государственного университета по таким направлениям, как: оптимизация процессов в лесопромышленном комплексе, комплексное использование древесины на основе прогрессивных технологий, повышение надежности лесопромышленных машин и оборудования, охрана окружающей среды на основе экологического мониторинга [6].

В составе факультета успешно работают НПЦ «Промдрев», лаборатория по испытанию изделий из древесины, центр по сертификации деревообрабатывающего оборудования и инструмента. Имеется производственная база по изготовлению сушильных камер для сушки древесины. Разработкой проектно-конструкторских решений занимается Хабаровский проектно-изыскательский институт «Дальлеспромпроект».

Исходя из поставленных задач перед участниками образовательного кластера можно установить основные направления их деятельности:

- прогнозирование потребности на среднесрочный период;
- оптимизация программ подготовки (структура подготовки);
- совместная разработка специальных программ подготовки рабочих кадров и специалистов высшей квалификации;
- совместная организация курсов повышения уровня образования по вопросам современных технологий производства, законодательства, менеджмента, маркетинга, проектного управления;
- укрепление существующих и установление новых партнерских отношений с предприятиями края для согласования программы научных исследований университета с актуальными проблемами отрасли;
- внедрение системы именных стипендий и грантов;
- разработка и апробация модели общественно-профессиональной аккредитации программ профессионального образования в кластере.

Оценка эффективности деятельности участников образовательного кластера может осуществляться на основе следующих показателей:

- процент студентов, обучающихся по контрактам с предприятиями;
- объем финансирования, выделенного предприятиями кластера;

- процент денежных средств, направленных на исследовательские программы по проблематике кластера;
- процент учебных программ и производственных практик, согласованных с крупными предприятиями отрасли;
- процент учебных программ, согласованных по уровням образования (ПУ-ссуз, ссуз-вуз);
- процент представителей бизнес-организаций отрасли в составе Государственных аттестационных комиссий;
- процент слушателей, прошедших повышение квалификации по согласованным программам;
- количество профильных классов в общеобразовательных школах края.

Реализация кластерного подхода, как одного из направлений региональной стратегии развития профессиональной школы Хабаровского края, позволит в определенной мере устранить имеющиеся деформации в системе профессионального образования на основе организации частно-государственного партнерства, повысить ее конкурентоспособность и эффективность.

Для практической реализации кластерного подхода, в частности формирования образовательного кластера в лесопромышленной отрасли, необходимо проведение дальнейших исследований системы подготовки кадров, формирование нормативной правовой базы для ее реализации.

Библиографический список

1. Портер М. Международная конкуренция. —М.:Международные отношения. —1993.
2. Рябухин П.Б. Анализ состояния и перспектив развития лесопромышленного комплекса Дальневосточного федерального округа / П. Б. Рябухин, Н. В. Казаков, А. В. Абузов. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. – 207 с.
3. Рябухин П.Б. К вопросу о подготовке инженерных кадров для лесопромышленного сектора экономики Дальнего Востока/ П.Б. Рябухин - Проблемы высшего образования: материалы международной НПК, Хабаровск, 4-6 апреля 2012 г./под ред.Т.В. Гомза.– Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. унив-та, 2012. – с. 34-37.
4. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // «Теория и практика управления», №5, 2003.
5. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой. http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_Docum1D_171.html.
6. Рябухин П.Б. Проблемы обеспечения специалистами лесопромышленного комплекса Хабаровского края и пути их решения / П.Б.Рябухин - Природные ресурсы и экология Дальневосточного региона : материалы Международного научно-практического форума. – Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-т, 2013. – с.31-35.

УДК 316.422:378

Рябухин П.Б. Реализация практикоориентированных образовательных программ высшего образования

Implementation of practice-oriented educational programs of higher education

Рябухин П.Б.,

д.т.н., профессор, Тихоокеанский государственный университет

Ryabukhin P.B.,

Doctor of Technical Sciences, Professor, Pacific State University

Аннотация. Статья посвящена проблеме перехода образовательного процесса технических направлений подготовки кадров в образовательных учреждениях России к практико-ориентированной системе дуального образования, рассмотрены аспекты ее реализации и стоящие перед системой образования задачи.

Ключевые слова: выпускники, образовательные учреждения, специалисты, компетентность, качество подготовки, образовательный комплекс, дуальное образование.

Abstract. The article is devoted to the issue of transition the educational process of the technical areas of training in educational institutions of Russia to the practice-oriented system of dual education.

Keywords: graduates, educational institutions, specialists, competence, quality of training, educational complex, dual education.

Активно развивающийся научный прогресс заставляет с ускоренным темпом двигаться не только экономические структуры государственного механизма, но и более ее инертные элементы - образование и юридическое обеспечение. При этом со стороны современного общества возникает вопрос о том, работает ли государственная система образования РФ сама на себя, либо на индивидуальное развитие личности, либо на реализацию поставленных этим же государством планов в развитии экономики страны?

Ответ на этот вопрос меняется в зависимости от приоритетов в экономической политике государства. Если в начале XXI века главным было индивидуальное развитие личности каждого человека, то сейчас доминирует острая потребность экономики в квалифицированных кадрах для технологического обновления многих отраслей, поэтому решение вопросов кадрового обеспечения является жизненно важным для реального сектора российской экономики. Экономика 21 века нуждается в высококвалифицированных специалистах и особенно эта потребность ощущается среди инженерно-технических областей производственной деятельности. В Послании Федеральному собранию Президента Российской Федерации перед системой профессионального образования поставлена задача реализовать процесс обучения по 50-ти самым востребованным профессиям на уровне соответствия мировым стандартам уже к 2020 году, поскольку государству крайне необходимы специалисты, способные эффективно работать на современном высокотехнологичном оборудовании.

Выпускники учебных заведений должны быть готовы постоянно совершенствовать свои знания, повышать квалификацию. Перед всей системой образования Российской Федерации сегодня стоит задача подготовить молодого человека к реалиям современной жизни, по возможности, обеспечить молодому специалисту формирование профессионального и личностного роста в целом. Учебные заведения должны создавать и активно развивать многоуровневые образовательные комплексы, которые были бы нацелены на подготовку специалистов различного профессионального уровня с учетом потребностей, в первую очередь, региона, в котором расположен вуз. Большой проблемой высшего образования сегодня является разрыв между теорией, которую обучающиеся получают в учебном заведении, и практическими навыками и компетенциями, которых ждут от них работодатели и рынок труда.

Основным трендом преобразований в российском образовании становится непрерывность. Вопросы совершенствования системы высшего профессионального образования обсуждались и продолжают обсуждаться как отечественными, так зарубежными исследователями в области образования. Система непрерывного образования рассматривается как комплекс государственных и общественных учреждений, которые смогли бы обеспечить единство и взаимосвязь всех звеньев, входящих в эту систему, совместно и скоординировано решать задачи воспитания, образования и профессиональной подготовки каждого молодого человека [1]. На современном этапе развития производства технические вузы должны обеспечивать интеграцию образования, научных исследований и бизнеса, поэтому необходимо совмещать теоретическое обучение в аудиториях и производственно-практическое обучение на ведущих промышленных предприятиях соответствующих отраслей промышленности. Перед образовательной системой страны стоит задача сформировать у обучающихся профессиональные компетенции и предоставить им возможность уже в годы обучения приобрести определенный производственный опыт с владением современными информационными и управленческими технологиями.

Для создания, а затем и эффективной работы многоуровневого образовательного комплекса в российском образовании, необходимо провести ряд основополагающих мероприятий [2]:

- разработать и сформировать нормативно-правовую базу, которая бы регламентировала и обеспечивала работу вуза как единого комплекса;
- разработать и обеспечить реализацию ряда мер по четкому взаимодействию всех структурных подразделений, входящих в систему подготовки кадров;
- создать интегрированные учебно-научные лабораторные комплексы;
- разработать и внедрить автоматизированные системы управления таким комплексом с электронным документооборотом для оперативного взаимодействия всем его

структурам;

- обеспечить обучающихся широким спектром программ дополнительного образования для реализации возможности освоения одновременно нескольких программ с учетом уже имеющейся квалификации, опыта работы и потребности производства.

Для реализации поставленных задач и подготовки социально адаптированного выпускника, имеющего практико-ориентированную и, в тоже время, фундаментальную подготовку в рамках выбранной специальности, необходимо качественное обновление и пересмотр структуры и содержания учебных планов и рабочих программ учебных дисциплин. При этом вариативная часть учебного плана должна быть направлена на обеспечение заказов конкретных работодателей с организацией образовательного процесса в тесной связи с производственным процессом.

Не следует забывать и о постоянном мониторинге качества обучения. Оценивать качество подготовки современного специалиста любого уровня образования должны представители работодателей, к которым придет молодой специалист после окончания учебного заведения. За годы обучения в вузе молодой человек должен быть адаптирован к организации производственного процесса, он должен чувствовать себя частью большого коллектива. С этой целью в каждом образовательном учреждении создаются и активно используются интерактивные мультимедийные комплексы с моделированием различных технологических процессов и ситуаций, без которых подготовка конкурентоспособного специалиста сегодня невозможна. Подобные виртуальные комплексы должны регулярно обновляться, они должны соответствовать самым последним разработкам, которые внедряются и используются в конкретной отрасли. Именно поэтому сегодня уже не вызывает вопросы тот факт, что на базе вузов должны быть созданы и активно работать научно-образовательные центры, которые должны заниматься фундаментальными и прикладными научными исследованиями. Студенты, аспиранты и профессорско-преподавательский состав должны проводить анализ, обобщать, апробировать, а затем и способствовать внедрению научно-исследовательских разработок. Сегодня широко развита и успешно работает система грантов различного уровня, что позволяет обучающимся, молодым специалистам, аспирантам и преподавателям вузов активно заниматься научно-исследовательской деятельностью уже со студенческой скамьи.

Кроме профессиональных, необходимо сформировать и социальные компетенции обучающихся [3]. Значительное и постоянное внимание со стороны учебных заведений уделяется разработке концепции профессиональной ориентации школьников и особенно – техническим специальностям и направлениям подготовки. В рамках этого направления деятельности учебных учреждений различного уровня для привлечения старшеклассников реализуются целевые профориентационные программы, включающие комплекс мероприятий

по ознакомлению с учебно-лабораторной базой, раскрытию нюансов реализуемых направлений подготовки, информированию об открывающихся перед выпускниками технических специальностей перспективами, по приобщению к различным конкурсам технического творчества, предметным олимпиадам и т. д.

Очевидно, что сегодня одной из важнейших задач практикоориентированного образования является организация всестороннего партнерства социума с развитием принципа непрерывности через внедрение сетевой формы, позволяющей более результативно и с повышенной отдачей организовывать взаимодействие на различных уровнях образовательного процесса.

По мнению исследователей в области российского и зарубежного образования, все вышеуказанные задачи и проблемы системы образования РФ могут быть решены с внедрением системы «дуального образования», совмещающую теоретическую и практическую подготовку в учебном процессе обучения [4]. В Европе данная система, совмещающая обучение теоретическим основам в пределах образовательного учреждения и обучения на предприятии, разработана и успешно действует уже на протяжении десятилетия. Эта система отлична от привычной производственной практики, потому что эта практика является встроенной в образовательный процесс: несколько дней в неделю осуществляется теоретическая подготовка в учебном заведении, остальные дни – практические занятия на предприятии. В результате анализа результатов дуального обучения в странах ЕС и Азии можно предположить, что внедрение эффективных элементов дуального обучения в подготовку инженерных кадров для отраслей промышленности России представляется целесообразным, своевременным и перспективным. Дуальное образование призвано способствовать развитию самостоятельности и безболезненной адаптации молодых специалистов во взрослой жизни и является отличной возможностью для предприятия подготовить кадры с учетом особенностей своей деятельности. В рамках программ обучения достигается максимальное соответствие потребностям организации. Кроме этого, предприятие экономит средства на поиск и подбор кадров, их переучивание и адаптацию. Дуальное образование позволяет выбрать лучших студентов, при этом сами будущие специалисты получают хорошую мотивацию в виде гарантированно трудоустройства на предприятии по окончании учебного заведения. Следует также отметить, что внедрение дуального образования положительным образом отражается на репутации компаний, их имидже на рынке рабочих ресурсов.

Таким образом, можно сформулировать основные задачи для реализации поставленной цели внедрения в систему образования РФ дуального обучения:

1. Приведение в соответствие содержания, структуры, технологий внедрения образовательных программ, принимая во внимание требования работодателей, действующие стандарты, прогноз рынка труда и общественно-экономического развития.

2. Использование механизмов социальной аккредитации, базирующихся на модульно-компетентностном подходе и нормативах при прямом участии работодателей и их объединений.

3. Формирование условий для совершенствования системы независимого анализа и оценки качества образования, признания квалификаций.

4. Расширение круга полномочий работодателей в сфере управления подготовкой специалиста и признании квалификаций.

5. Создание необходимых условий для технического переоснащения учреждений высшего и профессионального образования.

Нельзя сказать, чтобы эта тема для России была совсем новая. В образовательной системе Советского Союза процесс обучения на всех уровнях подготовки проводился именно по подобной технологии и был отработан со всеми участниками процесса. Так, например, медицинские образовательные учреждения уже давно имеют учебные аудитории в клиниках, а клинические дисциплины преподаются прямо в больницах и госпиталях, не разделяя теорию и практику. Технические вузы организовывали учебные и производственные практики в течение 5-6 месяцев на ведущих предприятиях соответствующих отраслей производства. Участие предприятий-работодателей в организации судьбы студентов в виде предоставления мест прохождения практики, формулировании тем и сбора информации для написания дипломных проектов, а далее предложения трудоустройства на вакантное место работы тоже не является революционным новшеством. Так работало и работает целевое обучение, при котором заключаются двусторонние договоры «абитуриент - предприятие или администрация муниципального образования» и «предприятие или администрация муниципального образования - учебное учреждение», на основании которых абитуриент поступает на техническую специальность учебного заведения на льготной основе и получает от заказчика доплаты к стипендии и прочие преференции.

В заключение хотелось бы акцентировать внимание на том, что существенный эффект в качественном совершенствовании системы подготовки квалифицированных кадров можно получить только при условии, что значительную часть ответственности возьмут на себя представители государственных структур, промышленных предприятий и бизнес-сообщества.

При этом должна быть создана и узаконена структура и порядок взаимодействия государства, работодателей и учебных заведений на базе отечественного и зарубежного опыта внедрения дуального образования с учетом реальных условий современности.

Библиографический список

1. Григорьева Н. В. Актуальность разработки модели подготовки инженеров на основе дуального обучения // Сборник трудов международной научной конференции «Наука. Университет, 2015». Новосибирск, 2015. С. 227–230.
2. Кольга В. В., Шувалова М. А. Подготовка современных специалистов в системе дуального образования // Вестник красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. Красноярск. 2014. С. 66–69.
3. Научно-педагогическая школа технического вуза как фактор развития инноваций в региональной системе профессионального образования / В. Б. Моисеев [и др.] // Педагогическое образование и наука. 2010. № 8. С. 43–49.
4. Рябухин П. Б., Гомза Т. В. Компетентностный подход к адаптации студентов учебных заведений // Гарантии качества современного профессионального образования в университетском комплексе: материалы Международной научно-практической конференции, 11 апреля 2013г. Ухта : УГТУ, 2013. С. 205–209.

СЕКЦИЯ 4. ДРУГИЕ ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 7

Волуйко Е.О. Процессы, происходящие в масляных красках и их смесях

Processes occurring in oil paints and their mixtures

Волуйко Е.О.,

Студент

Научный руководитель: **Модоров О.Н.**

доцент кафедры ДИИР

Voluyko E.O.,

Student

Modorov O.N.

Research supervisor, associate Professor of the Department of DIIR

Аннотация. В данной статье можно узнать о процессах, приводящих к изменению цвета, процессах изменения цветового тона под действием света и внешних атмосферных влияний, процессах, обуславливающие растрескивание красочного слоя смесей красок, процессах разрушения красочного слоя за счёт взаимодействия связующего с пигментом. Эта статья будет полезна не только для студентов художественных вузов, но и для начинающих художников, которые не обучались в специализированных заведениях, которые хотят улучшить качество и долговечность своих картин, а также просто понимать, как работают краски и к чему может привести незнание некоторых процессов происходящих в них при смешивании. Зная и понимая как ведут себя краски в различных процессах и смесях художник будет уверен что его картина, например, не потемнеет или не осыпится.

Ключевые слова: масляные краски, художник, смеси, красочный слой, картина.

Abstract. In this article you can learn about the processes that lead to color change, processes of change in color tone by light and external atmospheric influences, the processes responsible for the cracking of the paint layer of the paint mixtures, the processes of destruction colorful standing due to the interaction of the binder with the pigment. This article will be useful not only for students of art universities, but also for novice artists who have not studied in specialized institutions, who want to improve the quality and durability of their paintings, as well as just understand how paints work and what can lead to ignorance of some of the processes that occur in them when mixing. Knowing and understanding how colors behave in various processes and mixtures, the artist will be sure that his picture, for example, will not darken or crumble.

Keywords: oil paints, artist, mixtures, paint layer, painting.

Самое главное для художника это творческое исполнение замысла. Но, к сожалению, нередко, в процессе этого исполнения, художником овладевает одно лишь «вдохновение». Автор художественных работ может и не знать, чем и на чём он работает, считая вопросы эти малозначимыми, но это совершенно не верное, мышление. Несомненно, художнику важнее понимать палитру красок и выразительные возможности красочного диапазона, различая и практически изучая цветовые различия той или иной краски, чем следить за химическими проявлениями, происходящими в живописи.

Вместе с тем, совершенное игнорирование вопросов технологии недопустимо и, не в последнюю очередь, именно потому, что пренебрежение элементарными правилами живописного ремесла, являет дефекты, на устранение которых уходят и время, при этом портится, нередко, и сам холст. В связи с этим целесообразно говорить о сохранении в работе некоего баланса, при котором творческая и технологическая сторона дела не противостояли бы друг другу. Чтобы создать произведение искусства, необходимо придерживаться баланса, чтобы написать убедительно и выразительно, при этом сохраняя технологическую сторону произведения

Так, например, художник должен быть уверен в неизменяемости переданных им на холсте цвето-тональных отношений потому, что какое-либо изменение впоследствии нарушает колористический строй произведения. В любом случае, все изменения должны быть предугаданы. Эта уверенность может быть достигнута лишь, когда художник хорошо знает свойства используемых им художественных материалов, особенности поведения отдельных красок, как в чистом виде, так и в смесях, учитывает – склонность некоторых из них изменять свой первоначальный цветовой тон в ту или иную сторону.

Как уже отмечалось, технология масляной живописи сложна и капризна, а масляные краски по своей природе являются далеко не совершенным материалом. Поэтому, чтобы получить нужный эффект при создании живописного произведения, предвидеть и избежать появления нежелательных изменений красочного слоя в процессе живописи и со временем, обеспечив тем самым хорошую сохранность работе, желательно знать, *чем* являются те или иные краски, учитывать их свойства и уметь их использовать. Процессы, приводящие к изменению цвета, связанные с химическим взаимодействием пигментов, содержащих в себе соединения, способные к реакциям. При смешении красок, во избежание изменения цвета - загрязнения, высветления, но главным образом потемнения, следует руководствоваться принципом – смешивать подобное с подобным. Следует заметить, что принципа этого важно придерживаться также, применяя различные художественные материалы и компоненты, как в грунтах, так и в живописном процессе в целом, особенно работая смешанной техникой. Различая краски хотя бы по происхождению, всё же можно сказать, что прочные и устойчивые сами по себе краски, со схожими характеристиками, дают, как правило, и прочные смеси. И наоборот, не следует смешивать краски, явно различные по своим характеристикам – светопрочности и укрывистости. Непрочные смеси даёт также смешение стойких красок с нестойкими. Составляя смеси, желательно избегать красок, заведомо неустойчивых и чужеродных по своей химической природе, ограничивая себя смешением двух – трёх красок одновременно. При этом быть внимательными к разного рода составным краскам, уже представляющих собой колерную смесь нескольких красок, а также различным имитациям.

Процессы изменения цветового тона под действием света и внешних атмосферных влияний. Действие света является основной причиной изменения цвета красочных пигментов. Из всех источников света особенно сильное влияние на цвет оказывает солнечный свет. Изменение первоначального цвета пигментов происходит в сторону выцветания или потемнения. То и другое является не чем иным, как изменением степени поглощения света данным веществом. Потеря красочными пигментами своего первоначального цвета под действием световых лучей в виде потемнения или высветления, иногда не является постоянной и при определённых условиях возможно восстановление изначального цвета краски. Пары и газы, находящиеся в атмосфере постоянно или временно, вступая в соприкосновение со слоями различных красок, также вызывают изменение цвета пигмента. Кислород в большинстве случаев не действует непосредственно на красочный слой, а, вступая во взаимодействие с его составными частями – масляными кислотами связующего вещества красок, вызывает окисление таких пигментов, изменяя при этом их первоначальный цвет. Другие газы – сероводород, сернистый газ, углекислота и пары аммиака, оказывают непосредственное действие на непокрытые лаком красочные слои. Особенно сильное изменение цвета красок вызывают сероводород и сернистый газ. Краски при этом становятся белесоватыми, либо сильно темнеют. Водяные пары вызывают потемнение красочного слоя и особенно сильное, когда входящие в его состав пигменты обладают высокой гигроскопичностью. Многие красочные пигменты обладают чувствительностью и к температуре, повышение которой приводит не только к изменению их цвета, но и размягчению красочного слоя.

Процессы, обуславливающие растрескивание красочного слоя смесей красок. Появление трещин, отход от грунта смеси красок, в большинстве случаев наблюдается в относительно толстых слоях живописи. Объяснить это можно тем или иным нарушением правил работы с лессирующими красками. Такие краски обычно маслоёмки и будучи использованными, в толстых слоях в смеси с другими красками, подвергаются значительно большим объёмным изменениям, чем это бывает при работе ими в тонких слоях.

Процессы разрушения красочного слоя за счёт взаимодействия связующего с пигментом, при этом наблюдаются два основных вида изменений живописного слоя – изменения в цвете и изменения механической прочности. Характер первого изменения общеизвестен: цвет выкраски под влиянием темноты и времени желтеет тем больше, чем больше введено в краску масла. Необходимо отметить, что изменение цвета происходит как вследствие потемнения и пожелтения самого масла, так и в результате химического действия кислот масла на некоторые пигменты. При этом время высыхания красочного слоя имеет существенное влияние, как на его цвет, так и на светопрочность многих пигментов. И чем быстрее высыхает краска, тем меньшее действие оказывают кислоты масла на пигменты. При

затяжном процессе высыхания – негативное воздействие их бывает довольно значительным, особенно в тех случаях, когда пигменты сами по себе очень чувствительны к действию кислот. Характер второго вида изменений выкраски, сделанные красками склонными в некоторой степени к реакциям между пигментом и связующим и оставленные без последующего покрытия лаком со временем подвергаются некоторому поверхностному разрушению и даже осыпи.

И есть реальная возможность на фоне всеобщего непонимания живописи как таковой, довольно быстро растерять остатки понимания настоящего живописного ремесла и превратиться в «плохих иллюстраторов жизни», подобно тем, что иллюстрируют бесконечные учебники зарубежных авторов, показывая, как надо «правильно» рисовать и писать всё и вся.

Выход из этого один. Изучать изобразительные и выразительные возможности ограниченной палитры, используя при этом наиболее стойкие краски, как сами по себе, так и в смесях. Это приучает видеть, думать и анализировать. Приучает ценить изобразительную плоскость и каждое прикосновение к ней, кристаллизует собственную живописную технику.

Библиографический список

1. Вибер Ж. Живопись и ее средства. М.: Сварог и К, 2000.
2. Изотов М.Н. Техника масляной живописи. Владимир, ВГПУ, 2003.
3. Киплик Д.Ж Техника живописи, М.; Сварог и К, 2000.

УДК 7

Парицкая В.А. Золотоордынское наследие в архитектуре Крымского полуострова

Golden Horde heritage in the architecture of the Crimean Peninsula

Парицкая Владислава Александровна

магистрант второго курса факультета истории, искусства крымскотатарского языка и литературы

ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова (Симферополь, Крым)

Paritskaya Vladislava Alexandrovna

second-year master's student of the faculty of history, art of the Crimean Tatar language and literature

Fevzi Yakubov KIPU (Simferopol, Crimea)

Аннотация. В статье представлена подробная характеристика памятников архитектуры крымских татар золотоордынского периода, на рубеже распада Улуса Джучи (Золотая орда) и основания Крымского Ханства. Культуры сменяются друг за другом, от цивилизаций остается немного – предметы быта, производства, рукописи, книги, произведения изобразительного искусства. Но наиболее крупными памятниками, зримо наблюдаемыми нами, является, прежде всего, архитектурные сооружения. Используя методы анализа, синтеза, компаративности, автор формирует целостное восприятие архитектуры того периода. Дает обстоятельную структуру мировых школ архитектуры, особенности их зарождения, становления и развития. Более детально автор рассмотрел особенности мусульманского зодчества. В частности, в статье детально рассматривается восточный орнамент и его влияние в архитектуру в целом. Орнамент замещал в исламе изображение живых существ. В арабском орнаменте преобладали растительные элементы. Отдельно выделяет памятники архитектуры крымских татар, расположенных в столице Золотой Орды Солхат –Крым. В том числе выделены исторические аспекты и предпосылки создания мусульманских архитектурных сооружений, выделен основной этап, период возведения памятников архитектуры Золотой Орды. В особенности была раскрыта личность Хана Узбека –великого ордынского хана.

Ключевые слова: архитектура, наследие, Золотая Орда, Крымское ханство, хан Узбек, Солхат –Крым, дворец, медресе, Хаджи – Гирей, базилика, стили архитектуры.

Abstract. The article presents a detailed description of the architectural monuments of the Crimean Tatars of the Golden Horde period, at the turn of the collapse of the Ulus of Jochi (Golden Horde) and the Foundation of the Crimean Khanate. Cultures change one after another, and little remains of civilizations – household items, production, manuscripts, books, and works of fine art. But the largest monuments that are visibly observed by us are, first of all, architectural structures. Using methods of analysis, synthesis, and comparativity, the author forms a holistic perception of the architecture of that period. It gives a detailed structure of the world schools of architecture, the features of their origin, formation and development. In more detail, the author considered the features of Muslim architecture. In particular, the article examines in detail the Oriental ornament and its influence on architecture in General. The ornament replaced the image of living beings in Islam. The Arabic ornament was dominated by plant elements. Highlights separately

Keywords: architecture, heritage, Golden Horde, Crimean khanate, Uzbek Khan, Solkhat –Crimea, Palace, madrasah, Hadji Giray, Basilica, architectural styles.

Культуры сменяются друг за другом, от цивилизаций остается немного – предметы быта, производства, рукописи, книги, произведения изобразительного искусства. Но наиболее крупными памятниками, зримо наблюдаемыми нами, является, прежде всего, архитектурные сооружения. Они и сейчас учувствуют в процессе формирования облика городов. Памятники архитектуры способны отразить картину мира: взаимоотношения социальных групп в каждой из стран, условия жизни классов, развитие производительных сил и техники, эстетические принципы, культуру в целом, существовавшую в тот или иной период.

Архитектура тесным образом связана с историей развития человека. Все этапы мировой цивилизации находили отражение в памятниках архитектуры.

Изучить памятники археологии, культуры и архитектуры крымских татар.

Исходя из поставленной цели, в статье выделены следующие задачи:

- охарактеризовать памятники архитектуры крымских татар;
- определить золотоордынское влияние на формирование татарской культуры в Крыму;
- проанализировать особенности архитектурных сооружений культуры крымских татар.

Архитектура – искусство проектирования и строительства зданий и других сооружений в соответствии с их назначением, техническими возможностями и эстетическими воззрениями общества. Памятники архитектуры содержат в себе произведения изобразительного искусства – рельефы, статуи, мозаику, фрески, представляющие огромную художественную ценность.

Можно предположить, что архитектура является одновременно и техникой и искусством. Ведь проектируя здания и базируясь на основе инженерно – технических знаниях, архитектор мыслит, художественно, наполняя свой проект эмоциональными образами. Мировая архитектура дает бесчисленное количество самых различных композиционных решений, а также приемов пластического убранства зданий – снаружи и внутри. Так, вырабатываются определенные стили в строительном зодчестве – совокупности основных черт и признаков архитектуры данного периода и данного народа, проявляющихся в особенностях ее функциональной, конструктивной и художественных сторон.

В архитектуре выделяют несколько стилей, так или иначе оказавших влияние на человечество. Безусловно, к основному и фундаментальному стилю можно отнести архитектуру Древнего мира – от первобытного общества до X века (в различных регионах даты различаются). Архитектура Древнего мира – «прародитель» архитектуры, которая дала толчок для развития других стилей: романского, готики, возрождения, барокко, рококо, классицизма и т.д.

Под влиянием ислама как господствующей религии на территории стран Ближнего, Среднего Востока, Индии, а также Пиренейского полуострова в VII веке сформировалась, так

называемая, исламская (мусульманская) архитектура, внесшая огромный вклад в развитие человека и распространившаяся впоследствии на огромные территории (Европа, Балканы).

Из всех видов искусств, относящихся к мусульманской культуре, самым заметным, оригинальным и впечатляющим является архитектура.

Первая мечеть была построена в Медине сразу после хиджры пророка. Тогда это был обширный двор, обнесенный стеной. С северной стороны (обращенной к Иерусалиму) на пальмовых стволах была укреплен кровля для защиты верующих от солнца. Но это сооружение еще не было святыней, ибо в этот же двор выходили двери жилища Мухаммада и его жен. В первое время здесь собирались военные советы, а после битв сюда сносили раненых, то есть, это скорее был штаб будущей мусульманской общины. Но уже в этом примитивном сооружении просматривались контуры будущих мусульманских храмов.

В мусульманской архитектуре традиционно выделяют пять крупнейших архитектурных школ:

сирийско-египетскую,
персидскую,
индийскую,
магрибскую;
османскую.

Первые построенные мечети в завоеванных городах имели колонны, что отражало неизгладимый след греко-византийской культуры. После покорения Мекки исламом, в каждой мечети возводили нишу – михраб, который указывал направление на Мекку – главный священный город мусульман.

Важным элементом мечети являлись минареты. Минареты, построенные в Османское время на территории и Балканского полуострова, были стройные, украшенные каннелюрами. В верхней части минарета находились ажурные балкончики шюрфэ, с которой муэдзин призывал верующих на намаз.

Для мусульманской архитектуры характерно использования в качестве элемента декора отрывков из текста Корана, выполненные художественными средствами с применением керамики. Неотъемлемую роль в зодчестве Востока играл орнамент. Орнамент замещал в исламе изображение живых существ. В арабском орнаменте преобладали растительные элементы. Позже стали использовать геометрические фигуры. Таким образом, появился новый тип орнаментальной композиции – арабеска. Арабеской украшали, как и культовые сооружения, так и светские здания. Существовал еще один вид орнамента – эпиграфический. Эпиграфические надписи, вводимые в убранство построек, несли определенную нагрузку. [6]

Современная мусульманская архитектура пытается в настоящее время использовать весь накопленный за века архитектурный опыт при сооружении новых мечетей. Естественно,

что новые технологии позволяют облегчить строительство, поэтому огромные купольные перекрытия уже перестали быть трудной задачей. В то же время нынешние мечети утратили очарование рукотворности, ибо многие элементы (изразцы, мозаики) изготавливаются не вручную, а с помощью современной техники. Тем не менее, при реставрации памятников архитектуры специалистам нередко приходится обращаться к старинным методикам, воспроизводить орнаменты, эпиграфические надписи и каскады сталактитов в соответствии с традициями мусульманского зодчества прошлых веков.

«Золотоордынское наследие» в период формирования татарской культуры в Крыму

Активная исламизация крымцев началась при ордынском хане Узбеке. Хан велел построить в Солхате в ознаменование своего прихода к власти в 1312 году красивую мечеть, а затем и высшее мусульманское духовное училище – медресе. Так называемая мечеть Узбека была сооружена в 1314 году, а спустя 18 лет в 1332 –1333 году к ней пристроено здание медресе.

Профессор архитектуры Е.В. Крикун в своей книге «Памятники крымскотатарской архитектуры» представляет подробную характеристику: «По своим формам мечеть – базиликального типа здание, прямоугольное в плане, с входом с северной стороны и встроенным в северо – восточный угол минаретом. Продольной осью здание ориентировано в направлении

север– юг с тем, чтобы находящиеся в зале правоправные, молясь лики свои обращали к югу, в сторону Мекки. Вход украшен резным порталом с датирующей надписью и следами ремонта в верхней части, над стрельчатой нишей и таким же архивольтом. Кладка торцевых стен бутовая, на известковом растворе. Боковые стены сложены тоже из бута, на глине, с использованием в кладке деревянного каркаса...» [Е.В. Крикун, 1998 с. 12].

Западный фасад был оживлен тремя двухъярусными окнами, восточный – двумя, в один ряд, низ которого расположен на высоте около 3 метров от поверхности грунта. Возможно, строители храма решили защитить, таким образом, находящихся в зале от восточных ветров, дующих по несколько дней со стороны Керчи.

Внутри храм разделен тремя парами восьмигранных колонн со сталактитовыми капителями на три нефа, продольно соединенных стрельчатыми арками. В южной стене устроена молитвенная ниша, обращенная в сторону Мекки (махраб). Пол облицован каменными плитами (не сохранен). Примыкающее к мечети медресе исполнено в форме квадрата, с большим внутренним двором, с восточной стороны был виден торжественный портал. К великому сожалению, портал и внушительная часть медресе не сохранилась, но сохранились реставрированные части, позволяющие воссоздать облик медресе, роскошно украшенного резьбой по камню.

Айваны – большие глубокие ниши, находящиеся по трем сторонам (у входа и по сторонам) служили аудиториями для занятий. Здесь изучался Коран, философия и другие предметы: риторика, арифметика, арабский язык, астрономия (для введения мусульманского календаря, определения времени постов и праздников). В малых помещениях – худжрах – ученики жили. Окончив медресе, его слушатели становились муллами, судьями (кадиями), философами, распространявшие учения по всему Солхату (Крыму).

В средние века действовало неписаное правило: в академии и стены учат. Стены медресе учили будущих религиозных и общественных деятелей.

Кроме мечети и медресе, в Солхате впервые появился еще один новый тип восточной постройки – Караван – сарай или гостинный двор. Постройка его датируется XIV веком. Он являлся исключительным торговым центром, наиболее значительным общественным сооружением

Солхат – Крыма.

«Большой резной портал вел во внутренний двор огромного пятиугольника площадью 2500 квадратных метров с легкими галереями на деревянных столбах вдоль стен, где складывали товары, и отдельными комнатами для постояльцев. В середине двора, оборудованного керамическим водопроводом, стояла перекрытая сводом арка, где продавали дорогие восточные ковры, шелка и посуду». [Е.В. Крикун, 1998 с. 14].

Сейчас от караван – сарая остались руины. Они хорошо наблюдаемы в южной части Старого Крыма, на пересечении современных улиц Греческой и Речной.

После распада Золотой Орды и образования самостоятельного Крымского Ханства, основателем которого стал в 1443 году Хаджи – Гирей, внук золотоордынского хана Тохтамыша, перенесший ханскую резиденцию в Бахчисарай, значение Солхат – Крыма постепенно теряется. Впоследствии и приобретает название Эски – Крым, что переводится как «Старый Крым».

Библиографический список

1. Асеев Ю. С. Архитектура Крыма // К.: гос.изд. – во литературы по строительству и архитектуре УССР.- 1961. –236 с.
2. Бабенко Г.А. Шедевры мусульманской архитектуры Крыма // Симферополь: ОАО «Симферопольская типография» (СГТ). – 2008. –320 с.
3. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. Журнал общественно– научный и экскурсионный. – 1927. –№9 2(4).
4. Крикун Е.В. Памятники Крымскотатарской архитектуры XIII–XX вв. / Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное изд.-во. – 1998. 112 с., ил.

-
5. Куртиев Р.И., Когоношвили К. К. Этнический термин «татар» и этнос «крымские татары» // Сквозь века: народы Крыма. Выпуск 1 / под ред. Н. Николаенко – Симферополь: Академия гуманитарных наук, 1995.
 6. Мусульманская архитектура. [Электронный ресурс]. URL: <http://ogurcova-online.com/bookpages/musul-manskaia-arkhitiektura> (дата обращения 10.04.2020)
 7. Левичев И., Тимиргазин А. Коктебель. // Старый Крым Симферополь: Сонат, 2003.
 8. Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. I. : Сборник // Ред. – сост. В. В. Хапаев, М. М. Чореф. – Симферополь, 2008. – 160 с. : ил.
Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. III. – Симферополь, 2018.
 9. Татары / под ред. Уразманова Р.К., Чешко С.В. // М. : Наука, 2001. – 583 с. : ил. – (Серия «Народы и культура»).
 10. Храпунов Н.И. Культурное наследие Крыма эпохи Золотой Орды и Крымского ханства в описаниях иностранцев рубежа XVIII–XIX вв.//Проблемы истории, филологии, культуры. – 2007. – № 4

УДК 7

Парицкая В.А. Художественный облик крымскотатарских мечетей

Artistic appearance of Crimean Tatar mosques

Парицкая Владислава Александровна

магистрант второго курса факультета истории, искусства крымскотатарского языка и литературы

ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова (Симферополь, Крым)

Paritskaya Vladislava Alexandrovna

second-year master's student of the faculty of history, art of the Crimean Tatar language and literature

Fevzi Yakubov KIPU (Simferopol, Crimea)

Аннотация. В статье представлена подробная характеристика религиозных архитектурных сооружений мусульманской культуры. Используя методы анализа, синтеза, компаративности, автор формирует глубинное восприятие религиозных святынь мусульманского народа – Мечетей. В статье содержательным образом передается стилевая особенность архитектурных сооружений периода Крымского Ханства. Непосредственно важным ориентиром работы является изучение крымскотатарской архитектуры, раскрытие самобытного характера мусульманской архитектуры. Огромное внимание было уделено особенностям развития архитектуры Крымского полуострова в средние века. Более детально, автором работы раскрывается история создания и развития главных крымскотатарских святынь. Предоставлена подробная характеристика архитектурных сооружений таких как: Хан – Джами, или Большая Ханская мечеть, – самое величественное сооружение Ханского дворца, Джума – Джами, что в переводе означает «пятничная мечеть», была заложена в 1552 году, Мечеть Кебир – Джами – великая достопримечательность, старейшее здание Симферополя, Колеч –мечеть

Ключевые слова: Мечеть, стиль, архитектура, Крымское ханство, Джума –Джами, Ханский дворец, Кебир– Джами, Ходжа Синан, Сулейман I Великолепный, Сахиб Герай, Бахчисарай, Евпатория, Девлет –Гирей I.

Abstract. The article presents a detailed description of religious architectural structures of the Muslim culture. Using the methods of analysis, synthesis, and comparativity, the author forms a deep perception of the religious shrines of the Muslim people - Mosques. The article conveys the stylistic feature of architectural structures of the Crimean Khanate period in a meaningful way. The study of Crimean Tatar architecture, revealing the distinctive character of Muslim architecture, is an important reference point of the work. Great attention was paid to the peculiarities of the development of the architecture of the Crimean Peninsula in the middle ages. In more detail, the author reveals the history of the creation and development of the main Crimean Tatar shrines. Detailed description of architectural structures such as: Khan – Jami, or the great Khan mosque, – the most magnificent structure of the Khan's Palace, Juma – Jami, which means "Friday mosque", was founded in 1552, Kebir Mosque

Keywords: Mosque, style, architecture, Crimean khanate, Juma –Jami, Khan's Palace, Kebir– Jami, Khoja Sinan, Suleiman I The magnificent, Sahib Gerai, Bakhchisarai, Evpatoria, Devlet – Giray I.

Крым – неповторимое место на Земле, где пересекались древние караванные пути с морскими дорогами, являлся местом встреч разных цивилизаций. Полуостров был и остается той уникальной, благодатной почвой, на которой культура, искусство, традиции крымскотатарского народа обрели свой особенный, самобытный характер, прошли сложный путь исторического развития.

Работа ориентирована на раскрытие культурного наследия крымскотатарского народа, на примере мечетей, возведенных в период Крымского Ханства и влияние Османской Империи на архитектуру Крымского полуострова.

Задачи, которые автор ставил перед собой, заключались в изучении памятников архитектуры крымских татар; представлении краткой характеристики художественного облика мечетей Крымского полуострова.

Мечеть – это место спокойствия души и сердца мусульманина в суете постоянных проблем и забот. Мечети – это дома, в которых верующие посещают Творца, перед которыми они стоят в молитве, а также будут стоять в День Великого Суда. Посланник Аллаха сказал: «Когда кто-нибудь из вас войдет в мечеть, не садитесь, не совершив двух молитв-приветствий (тахият– молитва)» (ибн Ади).

С точки зрения культурного достояния– мечети, безусловно, являются архитектурными памятниками, так как они несут в себе материальные и духовные ценности прошлых поколений, если быть точнее это так называемое зеркало «мусульманского мира», сердце его духовной жизни и культуры в целом.

Крымское Ханство, государство на территории Крымского полуострова (с 1475 – на 6. ч. его территории) и прилегающих к нему землях в 15–18 вв. (до сер. 15 в. эти территории составляли Крымский юрт (улус) Золотой Орды). Столицы: г. Кырк-Иер (Чуфут-Кале) (1454 – посл. треть XV века), Крым (Кирим; ныне Старый Крым) (посл. треть XV века – ок. 1532), с ок. 1532 Бахчисарай. [4]

На территории крымского полуострова насчитывается с десятков мусульманских мечетей, которые в свое время играли очень важную роль в становлении государственного аппарата мусульманского государства.

С течением времени, прихода других государств, военных стычек, так или иначе мусульманская архитектура претерпевала разрушение и неприятие со стороны «иноверцев», но все же некоторые смогли «пережить бурные потоки воды, огня и стрел» и смогли воспарить как фениксы и предстать пред нами в своем не новом, но достойном облике. Подобной стала мечеть Хан – Джами, или Большая Ханская мечеть, – самое величественное сооружение Ханского дворца.

Большой она названа не случайно, так как это действительно одна из самых больших мечетей в Крыму. Ко всему прочему она является одной из двух старейших построек на территории Ханского дворца (вторая – баня Сары– Гюзель).

Мечеть была построена в 1532 году ханом Сахибом Гераем – основателем Бахчисарая. В летописях она носила его имя до XVII века, и лишь позже была переименована в Великого хана. Первоначальный вид мечети сильно отличался от того, что предстает перед нами в настоящее время. Вместо красной черепицы крыша мечети была покрыта несколькими куполами.

Часть мечети с видом на Дворцовую площадь – это не фасад, а боковая аркада. Главный вход в мечеть расположен на берегу реки и украшен мрамором и фонтаном для мытья ног. Стены с этой стороны покрыты надписями цитат из Корана на арабском языке в зеленых рамах – они были добавлены в XVIII веке.

Внутри мечеть осталась близка к своему первоначальному виду. Самое уникальное, интересное в ней – застекленная ханская ложа на балконе. Здесь молились крымские ханы. Также, сохранилась редкая белая плитка с голубым узором – когда – то ею были украшены многие залы дворца.

У мечети также есть внутренний двор, в котором в XVIII веке существовала школа, которая с тех пор не сохранилась.

Профессор архитектуры Е.В. Крикун в своем труде «Архитектурные памятники Крыма» дал подробное описание памятника: «С восточной стороны к «свитскому» корпусу примыкает самое красивое, самое нарядное здание дворцового комплекса мечеть Хан – Джами, охваченная понизу стрельчатой турецкой аркадой с нечастными зарешеченными верхними окнами, цветными майоликовыми вставками в простенках, увенчанная стрелами минаретов» [Е. Крикун, 1977 с. 45 – 46]

После образования Крымского ханства (1475 год) десятки лет: Бахчисарай процветал, расширялся, ханам становилось «тесно» и все чаще мелькали мысли о переносе столицы. Огромного успеха в этом деле добился хан Девлет – Гирей, решивший перебраться ближе к морю, а именно в Евпаторию (Гезлев). Эта попытка не принесла хану желаемой цели, но все же последствия имела [Е. Крикун, 1977 с. 80 – 81]

«В сороковых годах XVI века Адиль– Сахыб– Гирей, возвратившись из военного похода в Черкессию, послал своему сюзерену Сулейману I ценные подарки, получив взамен разрешение сделать Гезлев ханским портовым городом. Порт был открыт. Хан процветал, делясь прибылью с султаном. Процветал бы, если бы не отклонил предложение султана выступить против персов, чем и навлек немилость повелителя. Придворная знать, изменившая Адиль – Сахыбу, помогла захватить престол новому хану Девлет –Гирею I, прибывшему из Стамбула». [Е. Крикун, 1977 с. 54 – 55] дал подробное описание памятника.

Безусловно, в те далекие времена особо важные события отмечались возведением храмов. Хан решил поддержать «добрую традицию». Почему именно Евпатория, вероятнее всего она Девлет – Гирею была «близка по духу, мила по сердцу». Именно в Евпатории он видел второй Стамбул – новую столицу Крымского ханства. Именно на этой земле он повелел заложить самую большую, величественную, самую красивую мечеть на полуострове.

Проект гезлевской мечети хан заказал в Стамбуле архитектору Ходже Синану. «Знаменитый Синан грек по происхождению, был энциклопедически образованным человеком – инженером, математиком, астрономом и плодовитым зодчим, подарившим миру более трехсот замечательных сооружений».

Гезлевская Джума – Джами, что в переводе означает «пятничная мечеть», была заложена в 1552 году. Строительство мечети велось достаточно долго, так как Ходжа Синан возводил одновременно в Стамбуле мечеть Сулеймана I. Точная дата окончания строительства неизвестна, предположительно в 1564 году.

«Ханская мечеть Джума – Джами расположена в восточной части современной евпаторийской набережной. Возвышаясь над прилегающей застройкой, она хорошо видна и с моря и с берега. Композиция храма построена по принципу нарастания объемов. Образцом для этой и других мечетей Ходжи Синана мог послужить знаменитый Софийский собор (Айя – София) в Константинополе. Однако произведение турецкого зодчего достаточно самостоятельно и оригинально»... » [Е. Крикун, 1977 с. 83 – 84].

Обращаясь к трудам архитектора Е. Крикуна можно увить такое описание этой мечети:

«Квадрат плана Джума – Джами обрамлен высокими гладкими стенами, к которым пристроены с двух сторон основания минаретов. Два яруса редко посаженных окон освещают двухэтажные боковые галереи, перекрытые плоскими куполами по три в ряд. Венчает композицию одиннадцатиметровый в диаметре купол шестнадцатью окнами, опирающийся на сферические и четыре подпружные стрельчатые арки».

Однозначно, по истечению многих веков Джума – Джами подвергалась нескольким ремонтам, перестройкам, перепланировкам, которые значительно изменили первоначальный вид мечети. В годы советской власти мечеть не функционировала как религиозное учреждение и использовалась как склад сельскохозяйственной продукции, затем строительных материалов, с середины 80 – х годов XX века – памятник архитектуры и музей, а в 1990 – е годы была возвращена верующим.

Мечеть Кебир – Джами – великая достопримечательность, старейшее здание Симферополя. Считается, что именно по цвету стен фасада этого памятника архитектуры Симферополь получил свое первое название – Ак – Мечеть – Белая мечеть.

В переводе на русский язык Кебир – Джами переводится как «соборная». Такое название оправданно для главной мечети всего Крыма.

Согласно сохранившейся до наших дней надписи у входа в здание, мечеть построил в 1508 году Хаджи Абдурахим – Бек. Но в начале 90-х годов во время реконструкции была обнаружена доска, на которой стоит другая дата открытия мечети – 1502 год (или 914 год – по мусульманскому летоисчислению). Арабской вязью на табличке написано: «Эта мечеть была построена во славу могущества хана Менгли I Герая, да простит Алах все грехи его самого и его детей в месяц мухаррам в год девятьсот четырнадцатый». Ученые до сих пор спорят о точной дате строительства Кебир – Джами.

Внешне Кебир – Джами выглядит очень просто. Фасад здания без излишеств, с чистыми линиями, небольшим балконом и двускатной крышей, выложен плиткой. Сначала у мечети был купол, но во время одной из реконструкций его убрали. У мечети есть один низкий минарет из грубо обработанного известняка. Венчает минарет-конус с полумесяцем. Вся мечеть окрашена белым лаймом.

Кебир – Джами несколько раз перестраивалась и ремонтировалась, страдала от пожаров, ее внешность несколько претерпевала изменения. Одно осталось неизменным: Кебир – Джами всегда был центром мусульманской общины Крыма. После революции мечеть продолжала функционировать.

После Великой отечественной войны Кебир – Джами был закрыт по политическим причинам и был разрушен в течение многих лет. Тогда здание использовалось как переплетная мастерская. Только после депортации крымских татар на полуостров мечеть начала восстанавливаться, она была возвращена мусульманской общине. Но серьезная реставрация началась в 1991 году. Кебир – Джами пришлось восстанавливать буквально из руин – сохранились только две метрические стены. Работа продолжалась долго. Только в 2009 году интерьер был полностью восстановлен.

В настоящее время Кебир – Джами является главной пятничной мечетью всего полуострова, здесь находится резиденция муфтия и духовное управление мусульман Крыма. Рядом находится медресе и библиотека, в которой хранится много литературы на крымскотатарском языке.

Существуют такие памятники архитектуры, которые уходят в «память лет» не по природным (естественным) причинам, а по причинам неприятия культуры другого народа. Вот подобной судьбой обладает Колеч – мечеть. Мечеть была, построенная во времена Крымского ханства. Первое письменное упоминание о храмовом комплексе относится к XVII веку, но время его постройки, по мнению исследователей, может быть датировано более ранним периодом, предположительно с XV по XVI века. После установления Советской власти в Крыму мечеть была закрыта, а в начале 1950 – х годов храмовый комплекс был полностью разрушен.

Как объект архитектуры он был исследован в 1920 –х годах экспедицией во главе с архитектором и реставратором Б.Н. Засыпкин.

Здание просуществовало до 1950 –х годов, после чего оно было снесено вместе с остатками построек мечети Колеч. Исследования, съемки, а также сохранение наиболее ценных архитектурно – исторических фрагментов не проводились. Исследования храмового комплекса проводились в конце 1920 –х годов при представлении историка и этнографа Усеина Боданинского, который тогда занимал пост директора Ханского дворца – музея в Бахчисарае, которому удалось привлечь внимание к изучению сохранившихся историко – культурных Памятники Крымского ханства специалистами из Москвы, в частности искусствоведом – реставратором Б.Н. Засыпкин.

Профессор архитектуры Засыпкин Б. Н. в своем труде «Памятники архитектуры крымских татар» представляет такую характеристику: «Архитектура мечети соответствует образцам ранней архитектуры Крымского ханства. Основное здание квадратное в плане, его венчал восьмигранный барабан со сферическим куполом на парусах, в древности со свинцовой кровлей. Стены были снаружи сложены из крупных блоков качественно отёсанного камня, с забутовкой середины стены, общей толщиной от 0,8 до 1 метра. В основном зале было два яруса окон со стрельчатыми арками. Входной портал имел высоту в половину основного здания, на его углах были выполнены контрфорсы. Слева от входной группы находился двенадцатигранный минарет на квадратном основании высотой до 25 метров, который венчался коническим куполом. Из внутреннего убранства был отмечен богато украшенный резной михраб с сельджукскими мотивами. Наиболее близка мечеть по архитектуре к мечети Эски – Сарай вблизи Пионерского, бывшего Colman, которая датируется XIV–XV веками.

[Засыпкин Б. Н., 1998 с. 65]

Таким образом, смело можно утверждать, что сохранение историко-культурного наследия важно для современного мира. В особенности, это важность проявляется в связи с разрушительными процессами природного и техногенного характера в XXI веке. Выходом из такого положения является музеефикация памятников архитектуры, которая способствуют сохранению культурного наследия предыдущих поколений, для будущего.

Библиографический список

1. Абдумаев И. Мечети Крыма // Авдет. – 2009. – 17 авг. – С.5.
2. Абдумаева Г. Дарящие чудо исцеления // Авдет – 2005. – 30 мая. – С.7.
3. Бабенко Г. А. Шедевры мусульманской архитектуры Крыма // Симферополь: ОАО «Симфероп. гор. тип.» (СГТ), 2008. – 320 с. : ил
4. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3892808 (дата обращения 16.04.2020)

-
5. Все о Крыме: Золотая середина Земли. // М., Ялта. – 2000. – 352 с.: 40 цв. ил.
 6. Демирджи А. Памятники и память; О памятниках зодчества // Кыасевет. – 1990. - №1 (18). – С. 8 -10.
 7. Засыпкин В. И. Памятники архитектуры крымских татар // М. : Б/И, Б/г. – С.113-168 (Фотокопия)
 8. Исипов В.П. Атлас достопримечательностей Крыма // 2-е изд, доп. Судак, 2008. – 464 с. ил.
 9. Крикун Е. В. Памятники крымскотатарской архитектуры (XIII-XX вв.) : научное издание // Симферополь : Крымучпедгиз, 1998. – 112 с. : ил., портр.
 10. Керимов Т. // Научный бюллетень.- 2001г № 1. – С – 2.
 11. Левичев И., Тимиргазин А. // Симферополь: Сонат, 2003. – 184 с.
 12. Левичев И. Коктебель. Старый Крым: Новый крымский путеводитель
 13. Монтандан К. Путеводитель путешественника по Крыму // Симферополь, 1997.

УДК 347.9

Рехтина И.В. Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации в механизме обеспечения режима правовой определенности

Civil procedure legislation of the Russian Federation in the mechanism for ensuring the regime of legal certainty

Рехтина И.В.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового, экологического права
и гражданского процесса
Алтайского государственного университета
докторант Института государственной службы и управления
РАНХиГС (г. Москва)
Rekhtina I.V.,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Labor,
Ecological Law and Civil Process of
Altai State University
PhD student at the Institute of Public Administration
and Management RANEPA (Moscow)

Аннотация. В статье нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исследуются с позиции формирования и обеспечения режима правовой определенности гражданского судопроизводства. Проводится оценка новел ГПК РФ на предмет соответствия положениям ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, гарантирующей право на правовую определенность как компонент права на справедливое судебное разбирательство. Вычленяются несоответствующие принципу правовой определенности положения, требующие исключения, преобразования или конкретизации.

Ключевые слова: правосудие, гражданское судопроизводство, правовая определенность, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, гражданское процессуальное законодательство, правоприменение, судебная практика

Abstract. In the article, the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation are examined from the point of view of the formation and provision of a regime of legal certainty of civil proceedings. The short stories of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation are evaluated for compliance with the provisions of article 6 of the 1950 Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, which guarantees the right to legal certainty as a component of the right to a fair trial. Provisions that do not comply with the principle of legal certainty requiring exclusion, transformation or specificity are identified.

Keywords: justice, civil procedure, legal certainty, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, civil procedure law, law enforcement, judicial practice

Режим правовой определенности на законодательном уровне обеспечивается нормативными элементами в виде гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, которое в современных условиях интенсивно трансформируется в двух направлениях и сопровождается радикальными преобразованиями как судебной системы

Российской Федерации (*изменения организационного характера*), так и порядков гражданского судопроизводства (*изменения функционального характера*). Соответственно, вместе с изменением действующего законодательства трансформируется и режим правовой определенности гражданского судопроизводства России.

Процесс преобразования связан с принятием и вступлением в законную силу Федерального закона от 28.11.2018 г. (ред. от 17.10.2019) № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который произвел своеобразную «революцию» в сфере гражданской юрисдикции [4, с. 19; 10, с. 29; 14, с. 36; 17, 45].

Оценивая данные нововведения с позиции обеспечения правовой определенности, следует указать, что наряду с новаторскими подходами и оптимизированными формами судопроизводства, не исключены и сохраняют действие элементы, противоречащие принципу правовой определенности, либо ставящие его под сомнение [2, с. 101; 3, с. 21; 5, с. 121; 22, с. 92; 23, с. 10].

Все новеллы процессуальных кодексов, направленные на обеспечение правовой определенности гражданского судопроизводства, можно дифференцировать на изменения организационного характера, сосредоточенные вокруг преобразования структуры судебной системы Российской Федерации, и функциональной направленности, выражающиеся преобразования форм, порядков, процедур рассмотрения дел в суде.

Оценивая новеллы процессуальных кодексов на предмет соответствия критерию правовой определенности, предлагаем рассматривать их по следующей схеме, в которой характер данных изменений является критерием для дифференциации их по трем условным блокам:

- абсолютно новые, не знакомые ранее национальному процессуальному законодательству элементы гражданского судопроизводства, соответствие которых принципу правовой определенности предстоит выявить в будущем в процессе правоприменительной деятельности судов;

- обновленные процессуальные механизмы, которые существовали ранее, но в недостаточной степени соответствовали принципу правовой определенности, были преобразованы и модернизированы, практика применения которых в прежней форме была сформирована, оценены дефекты их действия, ставшие катализатором для дальнейшего преобразования;

- процессуальные механизмы, существовавшие в национальном гражданском процессуальном законодательстве, имевшие дефекты своего применения, однако по каким-то причинам не исключенные законодателем из процессуальных норм и оставленные в неизменной форме в процессуальных кодексах.

К первой группе относятся следующие организационные изменения, как то: рассредоточение компетенции суда одного уровня (в частности, суда субъектов РФ), путем исключения полномочий по рассмотрению дел в кассационном порядке и формирование самостоятельных окружных кассационных судов. А также создание апелляционных судов, в компетенцию которых входит рассмотрение в апелляционном порядке не вступивших в законную силу судебных постановлений, принятых по первой инстанции судами субъектов РФ.

При формировании такой судебной системы законодатель преследовал цель повысить эффективность судов проверочных инстанций, исключить субъективизм при рассмотрении дел судом вышестоящей инстанции, служебную зависимость, сделать процесс обжалования более прозрачным и определенным, рассредоточить наличие у суда одного уровня полномочий нескольких инстанций одновременно.

На первый взгляд, в таком преобразовании наличествуют исключительно одни плюсы. Однако при более глубоком рассмотрении предлагаемой структуры, становится очевидным, что предлагаемые новые суды наслаиваются на имеющиеся звенья судебной системы РФ. То есть одновременно с созданием окружных апелляционных судов, кассационных судов, не трансформируются районные суды (скажем, межрайонные), суды субъектов РФ, сохраняются все коллегии и президиум в составе Верховного суда РФ.

Иными словами, гражданину предлагается прежняя пятизвенная система судов общей юрисдикции (суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции двух уровней и суд надзорной инстанции), с существованием судов четырех проверочных инстанций (апелляции, кассации двух уровней, надзора). Именно оставление пятизвенного порядка рассмотрения дела вновь актуализирует вопрос об эффективности системы пересмотра судебных постановлений, ее соответствия критерию правовой определенности и праву на справедливое судебное разбирательство. На данное обстоятельство обращается внимание учеными-процессуалистами [2, с. 108; 3, с. 32].

В связи с этим, обсуждая проект единого ГПК РФ проф. Г.Д. Улетова подчеркивает, что двойная кассация и появление дополнительных этапов проверки в рамках кассационного и надзорного производства могут приводить к нарушению принципа правовой определенности. Такое правовое регулирование снижает привлекательность российского процесса и может нанести серьезный вред всей национальной правовой системе в условиях жесткой конкуренции юрисдикций и вызовов, с которыми сталкивается сейчас отечественная судебная система [19, с. 24].

Здесь уместно привести ставшее хрестоматийным высказывание профессора М.К. Юкова, не потерявшее своей актуальности до сих пор, о том, что существование для рассмотрения гражданских дел в судебной системе двух инстанций – идеально, три – допустимо, четыре – абсурдно [7, с. 12; 21, с. 8].

Беря в качестве клише систему арбитражных судов Российской Федерации, законодатель стремился получить такую же четкую, понятную систему судов общей юрисдикции, забывая при этом, что система арбитражных судов изначально строилась на собственном «фундаменте», с момента создания которых иных судов и систем в национальном праве не было. Именно это, на наш взгляд, позволило сформировать четкую, сбалансированную, устойчивую систему арбитражных судов РФ, которая впоследствии после расформирования Высшего Арбитражного Суда РФ смогла безболезненно встроиться в систему национальных судов под эгидой Верховного Суда РФ.

Также усматривается подход «двойных стандартов» в отношении обжалования постановлений районных судов и мировых судей. По предлагаемым новым правилам, последней кассационной инстанцией для постановлений мирового судьи является окружной кассационный суд, исключается возможность подачи кассационной жалобы в судебную коллегию Верховного Суда РФ. Не учитывается то, что заинтересованными лицами может обжаловаться не постановление мирового судьи, а апелляционное определение или кассационное постановление. При этом каких-либо обоснованных аргументов, кроме ссылки на малозначительность рассматриваемых у мирового судьи категорий дел, законодатель в подобном случае не приводит.

Организационными изменениями первой группы, т.е. абсолютно новыми для национального процессуального законодательства, следует считать расширение перечня примирительных процедур, к которым закон относит переговоры, посредничество, в том числе медиацию, судебное примирение, или другие примирительные процедуры (гл. 15 АПК РФ, ст. 138.2. АПК РФ, гл. 14.1., ст. 153.3. ГПК РФ, ст. 137.3. КАС РФ).

Появление широкого перечня примирительных процедур в процессуальных нормах вызвано перегруженностью судов и реализацией общей задачи гражданского судопроизводства, отныне отдельно поименованной в ст. 2 ГПК РФ, п. 5 ст. 3 КАС РФ и п. 6 ст. 2 АПК РФ, как содействие мирному урегулированию споров.

Соответственно выделяются и появляются такие категории субъектов, как переговорщики, посредники, медиаторы, судебные примирители, статус которых и компетенция в разрешении дела должны быть четко описаны и конкретизированы. К сожалению, в настоящее время конкретизация имеется только в отношении только двух примирительных процедур: медиации и судебного примирения. Статус медиаторов, их полномочия, процедура медиации достаточно полно урегулированы отдельным законом, в который внесены изменения, усиливающие юридический статус заключаемого вне судебного разбирательства медиативного соглашения и способствующие его принудительному исполнению.

Также частично конкретизирован статус судебных примирителей, которыми являются судьи в отставке. Порядок проведения судебного примирения и требования к судебному примирителю определяются настоящим Кодексом и Регламентом проведения судебного примирения, утвержденным Верховным Судом Российской Федерации (ст. 138.5. АПК РФ, ст. 153.6. ГПК РФ), который конкретизировал данную процедуру, не сняв, однако, все дискуссионные вопросы.

Подобного нельзя сказать о процедуре переговоров и посредничества, порядок проведения которых не регламентируется отдельными законами или актами, а в нормах АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ содержится лишь упоминание о них и указание на возможность применения данных процедур (ст.ст. 138.2., 138.3. АПК РФ, ст.ст. 153.3., 153.4. ГПК РФ, ст.ст.137.3, 137.4. КАС РФ). К положительным моментам относится то, что в процессуальных кодексах конкретизированы результаты и последствия применения примирительных процедур (ст. 153.7. ГПК РФ, ст. 138.6. АПК РФ, ст. 137.7. КАС РФ).

Открытым остается вопрос, какие процедуры скрываются за фразой «другие примирительные процедуры, не противоречащие федеральному закону» (ст. 138.5. АПК РФ, ст. 153.3. ГПК РФ, ст. 137.3. КАС РФ).

О каких процедурах в данном случае идет речь и можно, например, претензионный порядок, конфликтологические процедуры, психологические приемы, рассматривать в качестве таковых? На данный вопрос еще только предстоит ответить ученым, практикам и судьям, на которых ляжет бремя квалификации предлагаемой сторонами процедуры в качестве примирительной.

Очевидно, что наличие неконкретных, аморфных, хоть и называемых примирительными процедур, не способствует укреплению правовой определенности, а лишь вносит хаос в порядок мирного урегулирования спора.

Вслед за процедурными вопросами, неопределенным является вопрос о статусе в гражданском процессе субъектов, реализующих данные примирительные процедуры. Конкретизируется лишь статус судебных примирителей, которые, согласно ст. 138.5. АПК РФ, ст. 153.6. ГПК РФ, ст. 137.6. КАС РФ не являются участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса.

Анализ организационных преобразований позволяет прийти к следующим выводам.

Модернизацию системы судов общей юрисдикции с позиции критериев правовой определенности и эффективности судебной защиты следует признать половинчатым решением. Чтоб система была эффективной, она должна быть определенной, прозрачной, исключать дублирование и двойные стандарты.

В связи с чем, на наш взгляд, законодателю следовало сначала определиться с моделью судебной системы, которую он планирует сформировать и ответить на следующие вопросы: будут ли дела по первой инстанции рассматриваться только в судах одного уровня (например, в районных судах) или будут распределены между всеми звеньями судебной системы (как традиционно было и продолжает закрепляться в российском процессуальном законодательстве)?

Далее, сколько способов обжалования является оптимальным, и какие суды следует наделить полномочиями по пересмотру судебных актов?

Еще требуется определиться с местом мировой юстиции в системе судов РФ с тем чтобы решить: будут ли мировые судьи, несмотря на свой статус судов субъектов РФ, вливаться в процессе обжалования в систему судов общей юрисдикции, или для них будет сформирована отдельная подсистема и созданы свои суды проверочных инстанций.

Только при воплощении последнего подхода могут быть обоснованы и оправданы исключения и ограничения, поскольку отдельная система может и должна подчиняться собственным правилам и регулированию. Такая модель предлагалась в науке и ранее, до появления в 1995 году мировых судей как самостоятельного звена судебной системы [8, с. 33], однако не была воспринята на законодательном уровне по финансово-экономическим и иным причинам.

Абсолютно новым для процессуальных кодексов является закрепление на законодательном уровне возможности разрешить спор путем применения разнообразных примирительных процедур. Расширение сферы досудебного или альтернативного разрешения споров (АРС), несомненно, явление положительное, поскольку позволяет мирным путем урегулировать конфликты, сглаживает социальную напряженность, параллельно снижая нагрузку на судей [6, с. 26; 11].

Однако, во-первых, сами процедуры должны иметь нормативную регламентацию, порядок проведения, статус примирителей и участников спора, требования к итоговому акту. Во-вторых, введение должно быть постепенным, обдуманым и осуществляться в отношении апробированных и доказавших свою эффективность процедур, чтобы исключить злоупотреблении субъектами своими правами в данной сфере, принуждение и неисполнимость заключаемых соглашений.

С учетом того, что кроме процедуры медиации в российской практике не были апробированы ни одна из предлагаемых примирительных процедур, то на первом этапе вполне достаточно было ограничиться двумя детально регламентированными процедурами альтернативного разрешения спора: например, судебным примирением и переговорами, которые вкупе с медиацией могли бы составить триаду эффективных способов мирного урегулирования конфликта.

Изменения функционального характера, влияющие на порядок и формы рассмотрения гражданских дел, затронули вопросы, которые традиционно в теории гражданского процессуального права считались устоявшимися и незыблемыми. Речь в данном случае идет об институтах подведомственности и подсудности, в ракурсе разграничения полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов [24, с. 31].

Во-первых, из текстов кодексов был исключен термин «подведомственность» и заменен на категорию «компетенция» в АПК РФ и «подсудность» в ГПК РФ. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что законодатель рассматривает систему арбитражных судов как подветвь системы судов общей юрисдикции, регулируя вопросы разграничения компетенции между данными судами по «принципу подсудности».

А именно: при установлении неподсудности дела на этапе обращения с заявлением в суд, судья выносит определение о возвращении заявления по основанию неподсудности (п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ). В случае констатации неподсудности дела после принятия заявления судом суд обязан передать из суда общей юрисдикции в арбитражный суд, а из арбитражного суда – в суд общей юрисдикции (п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, ч. 4 ст. 39 АПК РФ).

Очевидные плюсы данного подхода заключены в исключении двойной подведомственности споров, одновременных отказов в принятии исковых заявлений и параллельного рассмотрения споров в судах общей юрисдикции и арбитражных судах (*lis pendens*).

Однако это не исключает существования как самого термина «подведомственность», так и категории «подведомственность» в гражданском судопроизводстве, поскольку кроме разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов необходимо разграничивать компетенцию иных органов, наделенных полномочиями разрешать споры (Комиссия по трудовым спорам (КТС), арбитраж (третейский суд), Конституционный Суд РФ и конституционные уставные суды субъектов РФ, административные органы (ЗАГС, нотариат и др.)). В связи с чем, само понятие подведомственности остается в терминологическом обороте гражданского процесса, однако из его содержания исключаются вопросы разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, ввиду изменения подхода законодателя к ее трактовке.

Во-вторых, законодатель вновь актуализировал вопрос профессионального представительства в суде. Данный вопрос имеет свою давнюю историю на законодательном уровне и всегда обширно обсуждался в доктрине и практике [1, с. 104; 20, с. 95]. Первые попытки законодателя установить юридическую монополию на представительство были предприняты при принятии в первой редакции АПК РФ 2002 года, когда в ст. 59 АПК РФ закреплялось, что представителями организаций в арбитражном суде могут быть только штатные работники организации или адвокаты. Впоследствии данное положение было

признано Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ как ограничивающим право на доступ к правосудию и отменено.

Вторую попытку законодательного закрепления профессионального представительства можно считать более успешной, поскольку указание в ст. 55 Кодекса административного судопроизводства РФ 2015 года (далее – КАС РФ) положения о том, что представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, имеющие высшее юридическое образование, было воспринято более спокойно общественностью, практиками и учеными, поскольку присутствовал аргумент о специфике административных дел, целесообразности установления в отношении такой категории специальных повышенных требований к представительству.

Реакция Конституционного Суд РФ уже была иной, когда признал такие нормы соответствующие Конституции РФ, он использовал в качестве обоснования аргумент об отсутствии ограничения доступности правосудия, поскольку не исключается возможность личного участия административного истца в деле, а представительство – это право истца, которым он может и не воспользоваться. Если же истец осуществляет свои права посредством представительства, то к нему законодательно могут предъявляться повышенные профессиональные требования.

Третья попытка законодателя установить в нормах АПК РФ и ГПК РФ профессиональное представительство была реализована при принятии 451-ФЗ от 28.11.2018 г., в результате которой в ч. 2 ст. 48 ГПК РФ содержатся указания, что представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

В ч. 3 ст. 59 АПК РФ закреплено, что представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Требования, предъявляемые к представителям, не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе.

Не вдаваясь в глубокую дискуссию о целесообразности установления профессионального представительства, поскольку данный вопрос не является предметом непосредственного исследования, следует обратить внимание на те аспекты анализируемого установления, которые вызывают критику с позиции обеспечения правовой определенности в гражданском судопроизводстве.

Так, можно задать вопрос законодателю по поводу половинчатого решения закрепления профессионального представительства исключительно по отношению к судам уровня субъектов РФ и выше, рассматриваемых по первой инстанции, в апелляционном, кассационном и надзорной порядках.

Если законодатель преследовал цель установить профессиональное представительство в отношении судов проверочных инстанций, то не совсем понятно, почему подобный подход не применяется в отношении обжалования в апелляционном порядке решений мировых судей, апелляционной инстанцией для которых выступает районный суд. И наоборот, применяется в отношении категорий дел, рассматриваемых по первой инстанции судами субъектов РФ и Верховным Судом РФ, если это первичное рассмотрение дела, не обжалование судебных актов.

Данное обстоятельство следует оценить как неопределенное, нарушающее баланс в сфере гарантий и обеспечения правовой определенности в гражданском судопроизводстве, поскольку отчетливо просматривается «двойной стандарт» законодателя в отношении установления правил реализации представительства в гражданском судопроизводстве. Подобная дифференциация должна исключаться при формировании условий для определенного, доступного и эффективного правосудия. Сам стандарт правовой определенности не может допускать существование дифференцированных, разрозненных, коллизионных правил к регулированию однородной группы процессуальных отношений (в данном случае, отношений судебного представительства) без достаточных к тому юридически обоснованных критериев.

Открытым остается вопрос, предпримет ли законодатель дальнейшую попытку установления профессионального представительства в отношении всех категорий споров и во всех судебных инстанциях?

Далее вопрос связан с унификацией различных блоков процессуальных норм. В данном случае речь идет о нормах АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ. Совершенно не ясно, почему законодатель использует разные подходы при регулировании однотипных отношений представительства.

Устанавливая абсолютное профессиональное (юридическое) представительство в нормах АПК РФ и КАС РФ, в отношении ГПК РФ законодатель использует иной подход, допуская исключения в отдельных случаях (мировые судьи, районные суды), в некоторых инстанциях (апелляционное обжалование решений мировых судей).

Можно предположить, что ныне существующее состояние нормативного регулирования представительства в нормах ГПК РФ является переходным и в перспективе законодатель распространит концепцию профессионального представительства на все категории споров. Либо законодатель умышленно делает некоторые исключения, используя, на его взгляд, значимые и обоснованные аргументы для установления дифференцированного регулирования.

Ответа на данный вопрос пока нет. Очевидно, что судьям предстоит работать с имеющимся правовым материалом, а участникам процессуальных отношений – подстраиваться под установленный нормами ГПК РФ режим, корректируя неточности и коллизии уже в процессе применения процессуальных норм.

В системе пересмотра судебных постановлений наряду с организационными изменениями структуры и компетенции судов, рассматривающих апелляционные, кассационные и надзорные жалобы, произошли изменения *функционального порядка*, влияющие на механизм и порядок рассмотрения дел судами проверочных инстанций, некоторые из которых с позиции критерия правовой определенности нельзя назвать прогрессивными и эффективными.

Так, критический тезис адресован структурированию процессуальных кодексов. Если в системе норм АПК РФ (гл.гл. 34, 35, 36) и КАС РФ (гл.гл. 34, 35, 36) группировка норм, регулирующих порядок пересмотра, осталась прежней, то подобного нельзя сказать о нормах ГПК РФ. Именно в данном кодексе произошло выделение отдельного параграфа, посвященного рассмотрению кассационных жалоб коллегией Верховного Суда РФ (§ 2 гл. 41), что должно свидетельствовать о явных исключительных особенностях рассмотрения дел, которые не могут сводиться лишь к специфике статуса суда, рассматривающего данные жалобы.

Однако, каких-то очевидных и существенных отличий в порядке пересмотра судебных постановлений в кассационном суде общей юрисдикции и судебной коллегии Верховного Суда РФ, выявить не удалось. Основная специфика сосредотачивается вокруг мелких процедур, порядков, сроков, обусловленных статусом коллегии.

Главные особенности касаются отличных от нижестоящего суда кассационной инстанции оснований отмены судебных постановлений (ст. 379.7. ГПК РФ) и сохранением в нормах данной главы положений, закрепляющих дискреционные полномочия определенных должностных лиц Верховного Суда РФ (о чем детально будет указано ниже).

На наш взгляд, данного обстоятельства недостаточно для выделения целого структурного звена в системе норм ГПК РФ. Дополнительно вызывает недоумение отсутствие подобного параграфа в нормах АПК РФ и КАС РФ, чьи постановления также становятся предметом проверки судебных коллегий Верховного Суд РФ. При этом нельзя сказать, что статус судебных Коллегий по административным делам и экономическим спорам отличается от статуса Коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ.

Однако законодатель в АПК РФ и КАС РФ смог вписать изменения, обусловленные выделение кассационных судов общей юрисдикции без выделения отдельного параграфа в соответствующих главах. С позиции процесса унификации в подобных условиях можно поставить под сомнение выделение в структуре ГПК РФ § 2 гл. 41.

Далее, критическое замечание касается выбора законодателем способа закрепления оснований отмены, которые в трех процессуальных кодексах отличаются. Анализ процессуальных норм трех кодексов, закрепляющих способы обжалования судебных актов (гл.гл. 34.,35, 36.1. АПК РФ, гл.гл. 39, 41, 41.1. ГПК РФ, гл.гл. 34, 35, 36 КАС РФ), позволяет выделить три различных способа, которые законодатель использовал при закреплении оснований отмены судебных актов в судах проверочных инстанций.

Первый способ *простого перечисления* использован в ст. 288 АПК РФ и ст. 399.7. ГПК РФ, где основания отмены судебных постановлений в кассационном порядке конкретизируются и текстуально перечисляются. Анализ группы данных оснований позволяет заключить, что основания отмены в апелляционном порядке и основания для отмены судебных актов в кассационном порядке (первая кассация) совпадают, поскольку нормы ст. 288 АПК и ст. 399.7 ГПК РФ практически дублируют соответствующие нормы, закрепляющие основания для отмены судебных постановлений в апелляционном порядке (ст. 330 ГПК РФ, 270 АПК РФ).

Второй способ *отсылочного характера* законодатель использовал в ст. 328 КАС РФ, в которой наряду с указанием в ч. 2, что основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта, сделал отсылку на ч. 1 ст. 310 КАС РФ, в которой закреплён перечень безусловных оснований для отмены судебных актов в апелляционном порядке.

Открытым остается вопрос, почему законодатель использовал в процессуальных кодексах разные способы закрепления оснований отмены судебных актов в суде кассационной инстанции (первая кассация). Вместе с тем ответ на данный вопрос вторичен по отношению к сущности и содержательным характеристикам данных оснований.

Также критика может быть высказана в адрес характеристики оснований отмены судебных постановлений в апелляционном и кассационном порядке. Анализ процессуальных кодексов позволяет констатировать, что они совпадают. Суд кассационной инстанции, равно как и суд апелляционной инстанции, осуществляет проверку как законности, так и обоснованности актов нижестоящих судов. Пределы проверки в судах данных инстанций совпадают, соответственно пересмотр дела судом первой кассационной инстанции приобретает черты апелляции, и грани между ними нивелируются.

При этом основания отмены судебных актов в кассационном порядке при проверке дела соответствующей судебной коллегией Верховного Суда РФ (ст. 390.13. ГПК РФ, ст. 391.11. АПК РФ, ст. 328 КАС РФ) остались прежними: основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном

порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Не подверглись существенной редакции нормы, регламентирующие пересмотр судебных актов в порядке надзора (гл. 36.1. АПК РФ, гл. 41.1. ГПК РФ, гл. 36 КАС РФ) и основания отмены судебных актов в порядке надзора (391.9. ГПК РФ, ст. 341 КАС РФ, ст. 308.8 АПК РФ). По-прежнему, пересмотр судебных актов в порядке надзора возможен при установлении трех групп нарушений: 1) прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; 2) прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов; 3) единообразия в толковании и применении судами норм права.

О характеристике данного явления (положительное оно или отрицательно) можно будет судить при формировании и анализе достаточного по объему материала судебной практики. Однако с позиции правового регулирования и правовой определенности дублирующие механизмы и способы обжалования – явление негативное, приводящее в правовым коллизиям и снижающее эффективность правосудия.

Еще одно критическое замечание направлено в адрес сохранения до сих пор в процессуальных кодексах значительного числа дискреционных элементов, которые сосредоточены преимущественно в главах процессуальных кодексов, регулирующих пересмотр судебных актов.

Наибольшие вопросы на предмет соответствия принципу правовой определенности и критерию *res judicata* вызывают положения, неоднократно критикуемые Европейским Судом по правам человека [13; 16] и наличие которых многократно обсуждалось в национальной правовой доктрине [18].

Речь в данном случае идет о таком исключительном полномочии, как право Председателя Верховного Суда РФ (его заместителя) не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации о восстановлении пропущенного срока подачи надзорных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении и вынести определение об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи надзорных жалобы, представления или о его восстановлении (ч. 4 ст. 391.2. ГПК РФ, ч. 5 ст. 333 КАС РФ). Аналогичное правомочие Председателя Верховного Суда РФ (его заместителя) закреплено в отношении определения судьи по кассационной жалобе, поданной в судебную коллегия Верховного Суда РФ.

При таком подходе складывается ситуация, что Председатель Верховного Суда (его заместитель) ставит под сомнение законность вынесенного судьей Верховного суда РФ

определения и по каким-то субъективным критериям выносит самостоятельное определение по делу от собственного имени, при этом не является судьей, рассматривающим данную жалобу (представление).

Аналогичным образом следует подвергнуть критике еще одно дискреционное полномочие Председателя Верховного Суда РФ (его заместителя), как право не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации и до истечения срока подачи надзорных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации (ч. 3 ст. 391.5, ч. 7 ст. 308.4. АПК РФ, ч. 4 ст. 337 КАС РФ).

В таком случае, судья, рассматривающий надзорную жалобу и исследовавший материалы дела, не находит оснований для передачи надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а иное вышестоящее должностное лицо, своим исключительным полномочием преодолевает законную силу данного определения и выносит иной процессуальный документ, тем самым блокируя действие определения судьи. Какими критериями при этом руководствуется Председатель Верховного суда (его заместитель) в законе не установлено.

Данные дискреционные полномочия таким образом устанавливают сверхконтрольные процедуры над существующим многочисленными порядками обжалования, изначально противоречат принципу правовой определенности (правилу *res judicata*) и праву на справедливое судебное разбирательство, бюрократизируя систему пересмотра судебных актов, нивелируя прозрачность судебной системы, исключая доступность и справедливость судебного разбирательства.

Сверхдискреционной является процедура, закрепленная в нормах АПК РФ (ст. 390.13.) и ГПК РФ (ст. 390.11.), однако отсутствующая в КАС РФ. Это исключительное полномочие Председателя Верховного Суда РФ (его заместителя) по жалобе заинтересованных лиц или по представлению прокурора внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных настоящим Кодексом, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права.

Несмотря на указание, что внесение подобного представления осуществляется только по жалобе заинтересованного лица, это не исключает ее дискретности, поскольку пересмотр судебного акта уже состоялся в обычном надзорном порядке и применение иных дополнительных, специальных процедур недопустимо с позиции правовой определенности и целесообразности даже в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального или норм процессуального права.

К этому моменту дело проверялось уже четыре раза (апелляция, первая и вторая кассация, надзор). При сложении сроков обжалования и сроков рассмотрения дела продолжительность дела при проверке в судах всех инстанций составит около двух-трех лет, в связи с чем, пятая проверка представляется абсолютно абсурдной.

Вполне обоснованно предложить об исключении подобного рода дискреционных элементов из норм процессуальных кодексов, как неких атавизмов. В целях формирования определенной, устойчивой и эффективной системы пересмотра судебных актов необходимо подобного рода усмотренческие субъективные процедуры изъять.

В этой связи, ч. 4 ст. 390.3., ч. 4 ст. 391.2., ч. 3 ст. 391.5., ст. 391.11. ГПК РФ; ч. 8 ст. 291.6., ч. 7 ст. 308.4., ст. 308.10. АПК РФ; ч. 5 ст. 318, ч. 5 ст. 333, ч. 4 ст. 337 КАС должны быть исключены из процессуальных кодексов.

Анализ норм АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ после изменений, внесенных ФЗ от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ, свидетельствует, что процессуальные кодексы насыщены элементами (механизмами), которые противоречат принципу правовой определенности, критерию *res judicata*, праву на справедливое судебное разбирательство. Как следствие, данное обстоятельство нивелирует доступность и эффективность правосудия, нарушает стандарт правовой определенности, гарантированный Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, искажает национальный режим правовой определенности, в связи с чем, требует дальнейшего преобразования национального гражданского процессуального законодательства.

В этой связи следует ожидать новый виток процессуальной реформы, направленный на решение задач внутренней и внешней унификации, и, вероятней всего, связанный с формированием концепта единого гражданского процессуального законодательства и принятием единого гражданского процессуального кодекса [9], существенно скорректированного с учетом практики применения норм АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ в редакциях Федерального закона от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ.

При этом разработку положений нового процессуального кодекса целесообразно осуществлять не просто выбором из норм АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ лучшего механизма и ее закреплением, а сепарированием и детальной переработкой существующих процессуальных порядков в целях выработки новых, эффективных, адаптированных моделей, концепций,

отвечающих современным условиям развития государства, общества, права в условиях глобализации, интеграции, правовой определенности.

Библиографический список

1. Алексеев А.А. Профессиональное представительство в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 6. С. 54 – 58.
2. Борисова Е.А. Новые суды общей юрисдикции - старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. 2019. N 8. С. 101 – 110.
3. Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // Вестник гражданского процесса. 2019. N 5. С. 21 - 41.
4. Борисова Е., Головкин Л., Яков В., Тай Ю., Клевгант В., Туманов Д., Юдин А., Ямпольский В. Осенние изменения в работе судов: новая процессуальная революция? // Закон. 2019. N 10. С. 19 – 29.
5. Жуйков В.М., Долова М.О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. N 8. С. 121 – 135.
6. Загайнова С.К. Формирование в России практики медиации по гражданским делам на примере правового эксперимента «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство» // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 26–38.
7. Интервью с Генеральным секретарем Ассоциации юристов России, доктором юридических наук, профессором М.К. Юковым // Юридический мир. 2006. N 5.
8. Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 31 – 42.
9. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) // Справочная правовая система «Консультант плюс».
10. Кудрявцева Е.В. Новеллы гражданского процессуального законодательства о подсудности дел мировому судье // Мировой судья. 2019. N 3. С. 29 - 32.
11. Мищенко Е.В., Летута Т.В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-sudebnogo-primireniya-mediatsii-i-arbitrazha-sravnitelno-pravovoy-aspekt>
12. Момотов В.В. Основные цели, задачи и этапы судебной реформы в современной России // Мировой судья. 2018. N 10. С. 3 – 9.

13. Постановление ЕСПЧ от 28.03.2017 "Дело "Волчкова и Миронов (Volchkova and Mironov) против Российской Федерации" (жалобы N 45668/05 и 2292/06) // Бюлетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. N 5.
14. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. – 224 с.
15. Рехтина И.В. Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики : монография. Москва : Юрлитинформ, 2010. – 204 с.
16. Решение ЕСПЧ от 06.05.2004 "По вопросу приемлемости жалобы N 33408/03 "Анатолий Александрович Денисов (Anatoliy Aleksandrovich Denisov) против Российской Федерации" // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1E2BFC3BD6369E525C39B35D07A3F8A7&mode=multiref&div=ARB&opt=1&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=20462158299220210881&base=ARB&n=7665&rnd=742C443EDDEE70B69774B7279B32D9D9#1gebc0a9hrw>
17. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. – 510 с.
18. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – Москва, Волтерс Клувер, 2007 г. // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/5366526/#ixzz67P3XuUNw>
19. Улетова Г.Д. О концепте единого гражданского процессуального кодекса России // Современное право. 2014. № 6. С. 24 – 26.
20. Фомина О.Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 2. С. 95 – 101.
21. Юков М.К. Арбитражный процесс: осмысление практики и ее возможные коррективы // ЭЖ-Юрист. 2005. № 36. С. 7 – 9.
22. Ярков В.В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и/или новые решения? // Закон. 2019. N 4. С. 92 - 103.
23. Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. N 12. С. 10 – 14.
24. Ярков В.В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 7. С. 31 - 37.

Электронное научное издание

**Наука, образование, обучение:
актуальные вопросы и современные аспекты**

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

10 ноября 2020 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 2,0. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1